

Чернокнижники выбирают блондинок

Автор:

Елена Малиновская

Чернокнижники выбирают блондинок

Елена Михайловна Малиновская

Звезды романтического фэнтези

Меня зовут Лютеция, но для всех я просто Лютик. Мне семнадцать лет, и как, наверное, любая девушка в этом возрасте, я мечтаю о любви. Естественно, большой, светлой и взаимной. Но так получилось, что мне в женихи прочат мерзкого гада, который обожает издеваться над животными.

Правда, спасение пришло внезапно. В давно заброшенный замок около нашей деревни вернулся владелец. Загадочный и мрачный тип, о прошлом которого ходят страшные слухи.

Что же, как говорится, на безрыбье и русалка – улов. Почему бы этому чернокнижнику не стать моим избранником, а мне – хозяйкой в его замке? И пусть только кто-нибудь попробует не согласиться с моим решением!

Елена Малиновская

Чернокнижники выбирают блондинок

© Е. Малиновская, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

Дреган фон Каас, высокий, темноволосый мужчина неопределенных лет, который, несмотря на теплую погоду, кутался в черный плащ, стоял на вершине высокого холма и задумчиво смотрел на долину, расстилающуюся перед его глазами.

Пейзаж был воистину восхитительным и навевал мысли о спокойствии и отдыхе. Крохотная деревушка в несколько десятков домов прилепилась к склону холма, где стоял прославленный чернокнижник. Чуть дальше алело под лучами закатного солнца небольшое озеро, на берегах которого шумели листвой высокие стройные березы. А сразу за озером вздымал к небу грозные массивные башни старинный замок.

– Это мой новый дом, – задумчиво проговорил Дреган, словно беседуя сам с собою. – Он нравится тебе, Хорг?

Могло показаться, что вопрос задан в пустоту. Однако в этот момент складки плаща зашевелились, и из капюшона на плечо мага выползло странное существо, более напоминающее упитанную серую крысу, правда, с кожистыми крыльями, каждый сгиб которых были украшен острыми шипами.

Непонятный зверек уселся поудобнее и принялся. Короткие усы смешно зашевелились, черные бусинки глаз несколько раз лениво моргнули.

– Тут хорошо пахнет, – наконец невнятно прошепелявил Хорг. – Я чувствую, здесь можно было бы славно повеселиться. Кровь...

– Прошли те времена, когда я веселился, – поморщившись, перебил его мужчина. – Нет, Хорг. Я не собираюсь насыпать на местных жителей моры и всяческие беды. Если честно, я вообще не хочу с ними общаться. Пусть живут, как жили прежде. А я займу свой фамильный замок, который столько лет пустовал. Он наконец-то дождался возвращения хозяина. Что же, я обрету тут покой. Я это заслужил.

Хорг ничего не ответил. Он совсем по-человечески вздохнул и вновь повел усатой мордой, как будто в очередном дуновении ветра почуял нечто знакомое.

– Идем, Хорг, – проговорил Дреган и рукой, затянутой в черную перчатку, привычно потрепал зверька по острым треугольным ушам. – Наш дом ждет нас.

Развернулся и неспешно принялся спускаться с холма, с которого проводил осмотр своих новых владений.

Часть первая

Замок и его обитатели

Глава 1

Я уныло размазывала ложкой по дну тарелки ненавистную манную кашу. Фу, какая же она гадкая! Слизкая, со множеством комочков. Просила же мать никогда не варить ее на завтрак.

– Ты не будешь? – спросил в этот момент мой брат Раус, который был младше меня на три года.

Я отрицательно мотнула головой, и он с готовностью придвинул к себе тарелку. Тут же отправил полную ложку в рот и зажмурился от удовольствия.

– Спасибо, Лютик, – прошамкал он с полным ртом.

Я не сумела сдержать улыбки.

Раус, по-моему, готов есть с раннего утра и до позднего вечера. Что самое удивительное – толстым он при этом не был. Скорее, коренастым и плотным, но не толстым, отнюдь. Брату было всего четырнадцать. Однако его силе мог бы

позавидовать любой взрослый. На моих глазах он однажды приподнял толстенный ствол дерева, которое после сильного ветра упало и перегородило дорогу к озеру. А затем оттащил его подальше от тропинки, не особо запыхавшись при этом.

Кстати, об озере! Я ведь хотела с утра пораньше сбегать и искупаться. К обеду туда обязательно подтянется куча малышни. Будут визжать, брызгаться, шалить. К тому же я любила плавать нагишом, потому что платье вечно путалось между ног, а потом неприятно липло к телу. Ну уж нет, не нужно мне такое счастье. А прилюдно обнажаться мне по вполне понятным причинам совершенно не хотелось. Еще, не приведи небо, Грег припрется. Руки-то побоится распускать. В последний раз я знатно его по щекам отхлестала. Но и терпеть его сальные взгляды и пошлые шуточки как-то совсем не хочется.

И я решительно встала из-за стола.

– Лютик! – В этот момент мать отвернулась от раскаленной плиты, на которой что-то скворчало и плевалось жиром. – Ко мне тут намедни родители Грега подходили.

Я не удержалась и скорчила красноречивую гримасу.

Неужели этот рохля пожаловался на меня? Восемнадцать лет парню, а все защиты у родителей просит!

– Они говорят, что по осени готовы сватов к нам заслать. – Мама вытерла руки о передник и внимательно посмотрела на меня.

Моя гримаса превратилась в оскал боли.

Грег? Хочет заслать сватов ко мне? Но это же катастрофа!

– Он же противный, – подал голос Раус, который, не наевшись двумя тарелками каши, сооружал себе гигантский бутерброд из куска хлеба и пласта домашней буженины. – Толстый, волосы вечно жирные и аж три подбородка висят! Да и воняет от него кислятиной какой-то.

– Ну и что? – мать пожала плечами, не удовлетворенная такими доводами против свадьбы. – Главное, что семья Грега вполне зажиточная. Свое стадо коров держат, телят на продажу гоняют. И жить молодые будут в отдельном доме. Как раз достраивается.

– Мама! – вскинулась я, осознав, что та уже приняла решение. – Раус прав. Этот Грег мерзкий! От него воняет!

– Перед свадьбой помоется небось, – строго отрезала мать. – Жена на то и дана мужчине, чтобы любить и направлять на верный путь.

– У него даже грудь больше моей! – Я готова была заплакать от отчаяния.

Неужели родители и впрямь отдадут меня замуж за этого жирного свинтуса? Фу, меня аж передергивает от омерзения, как представляю, что Грег будет меня целовать и обнимать. Ему же ничего не стоит рыгнуть прямо при всех.

– Ты все равно готовить не умеешь, вот и похудеет. – Мать уперла руки в бока, всем своим видом показывая, что спор бесполезен. – Лютеция, и вообще, что ты ерепенишься?

Я грустно понурилась. Если мать назвала меня полным именем, то это верный признак того, что пора прекращать пререкаться. А то ведь точно хворостиной по спине получу, как получала уже не раз и не два. У матушки разговор с болтунами был коротким.

– Семья у Грега хорошая, – уже мягче продолжила мать, видимо, желая каким-либо образом подсластить неприятное известие. – Да и Грег вроде тоже парень ничего. Да, полноват малость. Но это дело поправимое. Глядишь, через годик уже малыша нянчить будешь. Тогда тебе не до разглядываний недостатков мужа станет. В общем, мы с отцом уже все обсудили. Нечего тебе в девках засиживаться. Как говорится, стерпится – слюбится.

– Я пойду, – хмуро проговорила я, не глядя на мать.

Внутри все звенело от негодования и несправедливости происходящего.

– Иди-иди, – милостиво разрешила мать, вновь повернувшись к плите. – Догуливай свои последние свободные денечки.

Я тихонько всхлипнула от столь своеобразного пожелания, но прикусила губу, не позволяя себе расплакаться в полный голос. И выскочила из кухни как ошпаренная.

Стоя на крыльце, я невидящим взглядом уставилась прямо перед собой, не замечая всей красоты летнего утра.

Я просто отказывалась верить в происходящее. Да, я понимала, что уже вступила в возраст замужества. Месяц назад мне как раз исполнилось семнадцать. Но я не думала, что моя судьба будет решена так быстро и так жестоко. В моих мечтаниях я представляла себя женой принца, не иначе. Ну, на крайний случай, какого-нибудь графа или барона. Недаром ведь в паре миль от деревни настоящий замок стоит. Правда, давно опустевший, но все же. Я надеялась, что вскоре неизвестный хозяин вспомнит о нем и приедет в наши края. А там я как-нибудь невзначай попадусь ему на глаза, он влюбится в меня и сделает законной супругой.

Но теперь мои чаяния разбились. И мне хотелось реветь в полный голос от осознания этого.

В этот момент дверь скрипнула, приоткрывшись, и из дома выскользнул Раус. Подошел и встал рядом со мной.

Я покосилась на него и украдкой шмыгнула носом.

– Не повезло тебе, сестренка, – задумчиво проговорил он. – Этот Грег – тот еще урод. И дело даже не в том, что толстый. Просто по жизни урод. Помню, я ему один раз шею намылил за то, что он котенка мучил. Мордой в лужу тыкал, ждал, когда задыхаться начнет, вытаскивал, а затем заново. Нет, я понимаю, на всех котят хозяев не найти. Но мучить-то зачем при этом? В общем, я его тоже мордой в лужу ткнул и хорошенько так в грязи повозюкал. Ох, и визжал он при этом! Словно борова резали.

Я прерывисто вздохнула, почувствовав, как слезы переполняют глаза.

Нет, все-таки разревусь. Хотя разве этим что-нибудь исправишь?

– В общем, если он тебя обижать начнет – ты мне скажи. – Раус ободряюще потрепал меня по плечу. – Я ему тогда все руки пообрываю и в зад засуну. И плевать, что отец ругаться начнет.

После чего легко сбежал с крыльца и отправился по своим, несомненно, очень важным делам.

Я проводила его угрюмым взглядом. Эх, вот бы Раус согласился так Грега измочалить, чтобы тот и думать забыл о женитьбе! Но нет, брат на такое не пойдет. Он меня, конечно, жалеет. Но тоже не видит особой трагедии в происходящем. Подумаешь, за нелюбимого замуж выдают. Эка невидаль. Да у нас в деревне, считай, все женились по сговору родителей, а не по велению сердца. Мать частенько вспоминала, что увидела отца только на свадьбе. Рассказывала, как ревела целый месяц, когда ее привезли из другой деревни. Одна, без семьи, с чужим человеком рядом. Но ничего. Пообвыкла, занялась хозяйством. И меня ждет та же участь.

Я в очередной раз передернула плечами от омерзения, вспомнив Грега. Его дряблые щеки, пухлые слюнявые губы, заплывшие жиром щелочки глаз. Будь он хоть чуть-чуть симпатичнее! Вот, например, если бы меня сосватали за Ейра, то я бы и не возражала. Высокий, светловолосый, голубоглазый. Улыбнется – и на сердце теплее сразу. Жаль только, что ему уже подобрали кого-то из села за холмом. Оно и понятно. Внуку единственной на всю округу знахарки наверняка подыскали самую выгодную партию.

Занятая грустными раздумьями, я не заметила, как спустилась с крыльца и неспешно отправилась в сторону озера по тропинке, с трудом угадывающейся между пыльными лопухами.

Беда бедой, но искупаться и впрямь не мешает. Уж больно денек жаркий намечается.

Естественно, я не стала останавливаться на пологом песчаном берегу, к которому выходила тропинка. И без того понятно, что по закону подлости стоит мне только раздеться, как сюда непременно набежит ватага ребятни. Поэтому я решительно свернула в заросли ракитника, желая найти место, где меня никто

не беспокоит.

Через полчаса я уже безмятежно плескалась в прохладной воде, оставив платье на берегу. Ох, как хорошо-то!

Я легла на спину, широко раскинув руки и ноги. Закрыла глаза, чувствуя, как из головы уходят дурные мысли.

У меня в запасе есть несколько месяцев. Я обязательно что-нибудь придумаю. Обязательно! Но ни за что в жизни не пойду замуж за Грега! В конце концов, на нашей деревушке свет клином не сошелся. Я вполне могу уехать куда-нибудь...

На этом моменте я мысленно запнулась. А куда, собственно, я собралась?

Если честно, я крайне смутно представляла окружающий мир. Ну, то есть я знала, что наша страна называется Иррион, а столица – Ньор. Понимала, что существуют и другие государства. Но на этом мои познания в географии заканчивались. Мне это было просто неинтересно.

Хм... Пожалуй, стоит позаимствовать у Рауса атлас и хорошенько изучить его. Если брат, конечно, позволит мне это. Уж больно он дорожил им.

Атлас был настолько древним, что листы вываливались из переплета. Никто в семье уже не помнил, откуда он взялся в нашем доме. Вроде бы Раус привез с одной из торговых ярмарок в ближайшем городке под названием Турон. Мать потом долго ругала его, узнав, что он потратил выданные ему деньги не на покупку новых сапог, а на какую-то рваную книжонку. Раус стоически перенес наказание, а потом день-деньской просиживал над атласом. Водил пальцем по городам, беззвучно шевеля губами и заучивая названия.

Понятия не имею, зачем это ему понадобилось. Как-то раз Раус обмолвился, что хочет уехать. Мол, как только ему исполнится восемнадцать – так сразу подастся в Ньор. Молодым здоровым парням легко найти работу в столице. Правда, при этом он очень просил меня не рассказывать родителям о своем решении. И я стойко держала язык за зубами, хотя искренне не понимала, чем Рауса не устраивает жизнь в нашей деревушке. Да, мы живем небогато. Но на печи всегда томится наваристая сытная похлебка, а в погребе можно найти достаточно вяленого мяса.

Но сейчас я впервые подумала: а может быть, Раус прав в своем желании увидеть другие города? Может быть, ему самому не хочется брать в жены нелюбимую девушку и прожить до самой смерти в вечной круговерти одинаковых дней?

Кстати, а почему бы не уговорить его рвануть в Ньор вдвоем? Да, ни мне, ни ему еще нет восемнадцати. Но разве это столь уж непреодолимое препятствие? Вряд ли каждый встреченный королевский маг будет требовать от нас предъявить паспортные чары. Вдвоем всяко веселее и безопаснее. Правда, родителей жаль. В один день лишиться сразу обоих детей. Но, с другой стороны, сами виноваты. Нечего меня выдавать за этого Грега.

В этот момент неподалеку послышался до боли знакомый мерзкий гогот.

Я от неожиданности дернулась и с головой ушла в воду. Вынырнула, отфыркиваясь от попавшей в нос воды, и с замиранием сердца посмотрела на берег.

Увы, чуда не произошло. Там действительно стоял Грег. Широко расставив ноги, он комкал в руках мое платье, аккуратно развешенное прежде на ветвях ракутника, и самым наглым образом его нюхал.

Нет, вы представляете эту картину?

Меня чуть не вывернуло от отвращения, когда я увидела, с каким наслаждением он втягивает в себя воздух, прижав платье к носу.

Фу, наверняка же все слюнями закапал! И представить не могу, как теперь платье надеть.

– Эй, ты что творишь? – возмущенно выкрикнула я. – А ну, положи на место!

Грег посмотрел на меня и показал в широком оскале все свои гнилые зубы.

– Ты знаешь, что наши родители уже столковались? – спросил он, продолжая прижимать тонкую ткань к себе. – Короче, Лютик, вылезай. И мы славно повеселимся в кустиках. Не бойсь. Я тебя и с брюхом возьму в жены.

– Иди ты, – зло посоветовала я. Немного подумала и добавила, куда именно мерзкому жирному уроду надлежит держать путь.

Уши Грега вспыхнули ярко-алым пламенем гнева.

– А язычок-то у тебя острый, как я погляжу, – процедил он. – Ну ничего. На любую строптивую лошадку найдется кнут потяжелее.

Я фыркнула от негодования, осознав, на что он намекает.

Это что же, Грег прямо заявляет, будто намерен бить меня после свадьбы? Ну и урод! Гадкий, мерзкий и жестокий мерзавец.

– Что-то я не удивлена, – с насмешкой крикнула я. – Сразу видно, что ты только руку способен на девушку поднять. Небось больше поднимать-то и нечего.

Моя шутка оказалась слишком сложной для Грега. Я буквально видела, как туго шевелятся мысли в его голове. По-моему, от усердия он даже ушами задвигал.

– Чё? – в итоге переспросил он.

– Кнут свой пообломаешь, – прямо сказала я. Выразительно посмотрела ему чуть ниже пояса и ехидно добавила: – Точнее, хлыстик.

А вот теперь его проняло. Грег аж взвился на месте от злости. Побагровел и шумно засопел.

– Ведь точно получишь, Лютик, – пригрозил он. – Рано или поздно ты выйдешь на берег. Вечно плавать не сможешь. Тут-то я тебя встречу!

Я тоскливо посмотрела на платье, которое он продолжал прижимать к себе. Нда, неудачно как-то вышло. Пожалуй, давно пора прекращать плавать нагишом. Затем показала Грегу язык, развернулась и поплыла к противоположному берегу озера, широко загребая руками.

Если Грег думает, что я так запросто сунусь к нему под горячую руку, то сильно ошибается. Правда, понятия не имею, как мне до дома добираться без одежды. Ну да ничего, придумаю что-нибудь. В конце концов, кустами да огородами добегу.

- Эй, куда? - слышалось в этот момент с берега обиженное.

Я в ответ лишь плеснула ногами. Пусть сидит и обнимается с моим платьем. Все Раусу расскажу! Брат ему точно так навалит, что мало не покажется.

В этот момент позади слышался шумный плеск. Я не удержалась и кинула быстрый взгляд через плечо. Хмыкнула, увидев тяжело сопящего Грега, который прямо в одежде пытался меня догнать, неумело выкидывая вперед руки.

Надо же, осмелился-таки. Я знала, что Грег не любит плавать. Как бы не утонул, бедолага. Хотя, с другой стороны, в нем столько жира, что это ему вряд ли грозит. А если и утонет - невелика беда. Я точно плакать по нему не собираюсь.

И я усерднее заработала руками и ногами, силясь увеличить разрыв между нами.

Это мне вполне удалось. К тому моменту, когда я выбралась на заросший травой берег, Грег еще бултыхался где-то на середине озера.

Так, пока он там пыхтит, я, пожалуй, вполне успею обежать озеро и надеть платье. Вон оно, так и валяется на песке. Все-таки Грег никогда не отличался особой сообразительностью.

- Доброе утро, - в этот момент слышалось вежливое из-за моей спины.

Я взвизгнула от неожиданности, услышав незнакомый мужской голос. И в один гигантский прыжок оказалась опять по шею в воде. После чего напряженно зарыскала взглядом по окрестностям, высматривая, кто это поздоровался со мной.

Благо долго мне гадать не пришлось. Почти сразу я увидела высокого худощавого мужчину, который сидел на поваленном стволе березы и улыбался мне.

Хм, а симпатичный. Темные волнистые волосы, сухощавый, на подбородке милая ямочка. Правда, были в нем и странности. Во-первых, глаза. Они были у него разного цвета. Левый – по-кошачьи зеленый, а вот правый – песочно-желтый. Во-вторых, к его поясу был приторочен кинжал, как будто в наших краях водятся какие-нибудь разбойники. В-третьих, в столь солнечный летний день незнакомец кутался в теплый шерстяной плащ, схваченный на горле серебряной застежкой в виде перевернутой звезды.

Я слегка нахмурилась, внимательнее посмотрев на этот знак. Почему-то он показался мне знакомым, и чудилось в нем нечто недоброе. Да и глаза разного цвета... Сдается, где-то я что-то о подобном слышала.

Но почти сразу я выкинула эти мысли из головы, занятая более насущными проблемами.

– Кто вы такой? – срывающимся от негодования голосом спросила я. – И почему подсматриваете за мной?

– Я? – неподдельно изумился мужчина. – Подсматриваю за вами? Ну что вы, милая леди. Я просто прогуливался по окрестностям. Решил немного отдохнуть в тени деревьев и насладиться видом озера. Разве мог я предположить, что стану свидетелем столь чудесного появления из вод прелестной обнаженной девы?

Я насупилась, слегка растерявшись от слов незнакомца.

Почему-то чудилась в них скрытая насмешка. Но в то же время на губах мужчины не угадывалось и тени улыбки, а глаза смотрели прямо и твердо.

Так сразу и необразишь, честно ли он говорит или издевается.

Между тем натужное пыхтение Грега за спиной становилось все громче и громче. И я напряглась, осознав, в какую ловушку угодила.

Выбраться из воды сейчас – значит, вновь показать себя во всей, так сказать, красе совершенно постороннему мужчине. Но если я останусь здесь, то взбешенный Грег с минуты на минуту доберется до меня. И мне тогда точно не поздоровится.

Между тем мужчина перевел взгляд за мою спину. Лениво изогнул бровь в подобии удивления.

– Это ваш дружок там плескается? – поинтересовался он. – Прошу прощения. Сдается, я прервал своим появлением горячую любовную сцену.

После чего встал и развернулся с явным намерением уйти.

– Стойте! – вскричала я с настоящим отчаянием.

Пожалуй, лучше показаться голышом перед незнакомым типом, чем остаться один на один со знакомым Грегом. Потому что я прекрасно понимаю, на что способен последний.

Мужчина словно нехотя обернулся. Выжидающе скрестил на груди руки, и только сейчас я заметила, что они затянуты в черные перчатки.

Нет, странный он все-таки. Мерзнет, что ли?

– Попалась! – зло выдохнул в этот момент позади Грег, и я отбросила малейшие сомнения.

– Пожалуйста, помогите мне! – взмолилась я, медленно двигаясь в сторону берега, но все еще стараясь, чтобы вода прикрывала мою грудь. – Этот гад украл мое платье! И вообще... – запнулась на мгновение, силясь придумать нечто такое, чтобы незнакомец воспытал благородством и желанием спасти меня, после чего жалобно выдохнула: – И вообще, он меня побить обещал.

– Побить? – Желтый глаз мужчины как-то странно потемнел, став насыщенно-оранжевым, и он перевел взгляд на Грега.

Тот как раз добрался до меня. Я ахнула от боли, когда он с удивительной для своего пухлого телосложения с силой вцепился мне в плечо.

– Попалась, птичка, – тяжело дыша, выдохнул он. – Посмотрим, как ты теперь запоешь.

Я не отводила умоляющего взгляда от незнакомца. Неужели он действительно уйдет, бросив меня на произвол судьбы?

Конечно, я бы могла и сама попробовать разобраться с Грегом. Но одно дело – надавать ему хлестких оплеух, когда рядом полно народа. И совсем другое – схлестнуться с ним наедине. К тому же нагота не придавала мне уверенности, а наоборот.

По всей видимости, загадочный тип и впрямь хотел уйти. Он даже покачнулся назад, и мое сердце рухнуло в пятки. Но он почти сразу остановился и скривил губы в презрительной ухмылке.

– Уважаемый, – прошелестел его голос, и холодные неприятные мурашки пробежали по моей спине, – не будете ли вы так любезны и не уберете ли свои руки от сей милой девы?

– Чё? – непонимающе брякнул Грег, по своему обыкновению не уловив смысла витиеватой фразы.

– Лапы свои убери! – рявкнула я и резко дернула плечом, пытаюсь освободиться.

Увы, не получилось. Грег лишь сильнее сомкнул хватку, и я невольно скривилась. Гад какой! Точно ведь всю пятерню отпечатал.

Я так и не поняла, что случилось в следующий момент. Но вода вокруг нас вдруг взбурлила, словно мгновенно вскипев. И Грег вылетел из озера, подобно тому, как слетает крышка с банки с перебродившим домашним пивом, если хорошенько ее потрясти.

Впрочем, его полет не продлился долго. Почти сразу он приземлился у ног странного незнакомца, причем лицом с размаха ткнулся прямо в носок его сапога.

Судя по болезненному стону, Грегу полет не понравился. А когда он поднял голову, то я поняла насколько, потому что его нос оказался разбит в кровь.

– Уважаемый, я не люблю повторять, – спокойно проговорил незнакомец. –
Подите прочь отсюда. И оставьте сию деву в покое.

– Чё? – выдал излюбленный вопрос Грег. Сел и ошалело замотал головой, явно растерявшись от столь внезапного перемещения из воды на сушу.

– Пшел прочь! – крикнула я, вновь переведя слова мужчины на понятный Грегу язык. – Да побыстрее! Уматывай, пока цел. Иначе тебе как наваляют по первое число...

И осеклась, потому что незнакомец с нескрываемым интересом посмотрел на меня.

Ой, что-то я увлеклась. С чего, собственно, я решила, что этот тип вступит в драку с Грегом? Хватит и того, что он вытащил его из воды. Правда, я никак не могла понять, как это ему удалось. Впрочем, не суть. Теперь я без проблем переплыву озеро, натяну платье и дам деру.

Я даже попятилась, желая осуществить этот план. Но в этот момент Грег сел, зло утер кулаком сочащуюся из носа кровавую юшку и разразился нецензурной бранью.

Я невольно заслушалась. Ого, как он умеет! Я даже не предполагала, что Грег умеет так связно говорить. Интересно, сам придумал или подслушал у кого? Думаю, вероятнее второе. Вряд ли самому Грегу пришла бы в голову идея сравнить незнакомца с чле... ой, как это называется-то культурно? Ну, скажем мягко, с тем местом, которое драконы для развлечения и размножения используют.

Как ни странно, загадочный тип слушал Грега спокойно и без всяких признаков раздражения. Но его желтый глаз опять начал темнеть, и на меня накатила паника.

Ой. Ой-ой-ой. Сдается, кое-кто сейчас огребет по первое число.

– И вообще, хряк ты обкорнанный, – завершил свой прочувствованный монолог Грег. – Да я тебя сейчас...

И вдруг завизжал, подобно свинье, которую неумело режут.

– Что, простите? – хладнокровно переспросил незнакомец. – Вы что-то сказали?

Грег с выражением неопишуемого ужаса на лице открыл рот. И вновь издал душераздирающий пороссячий визг.

– Извините, я не понимаю. – В уголках рта мужчины затеплилась слабая улыбка. – Успокойтесь и попробуйте снова.

Грег последовал его совету. Но его очередная попытка провалилась. Окружающую тишину опять прервал препротивный свинячий визг.

– Ай-ай-ай, – укоризненно закачал головой таинственный незнакомец. – Вот ведь незадача! У вас что-то с голосом?

Я бы решила, что он издевается. Но мужчина смотрел на Грега с неподдельной жалостью во взоре.

Тот открыл было рот, вновь издал тоненький животный звук, смертельно побледнел и прикрыл обеими руками лицо. После чего на полусогнутых рванул прочь, особо не разбирая дороги.

Послышался треск ломаемых кустов. С ближайшего деревца взлетела ворона, хрипло закаркав. Миг-другой – и все стихло.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я мужчину, который с легкой улыбкой наблюдал за тем, как улепетывает Грег.

– Да не за что. – Незнакомец пожал плечами. Посмотрел на меня.

Я почувствовала, как мои щеки потеплели от непонятого смущения. Да, я по-прежнему стояла почти по горло в воде и могла бы поклясться, что неожиданный спаситель не способен разглядеть меня. Но почему-то показалось, что это не так. Что он видит меня так же ясно, как если бы я стояла рядом.

– Вы замерзли, – без намека на вопрос произнес мужчина.

И в этот момент мои зубы принялись отбивать предательскую дробь, подтверждая его правоту.

Надо же, и почему я не замечала этого прежде? Впрочем, ничего удивительного. Я слишком была увлечена происходящим и слишком боялась, что Грег все-таки доберется до меня.

Мужчина вдруг поднял руки к горлу и с тихим щелчком отстегнул застежку плаща. Аккуратно положил его на траву.

- Выходите и укройтесь, - любезно предложил он. - Я не буду смотреть.

И в подтверждении своих слов повернулся ко мне спиной.

Я озадаченно посмотрела на противоположный берег. В принципе я не настолько замерзла и устала, поэтому без проблем доберусь до него и своего платья.

Но, с другой стороны, что скрывать очевидное, мне было очень любопытно, кого это принесло в наш тихий спокойный уголок. Далеко не каждый день встретишь мага. А я не сомневалась, что передо мной именно он.

Поэтому я в несколько широких гребков достигла берега. Затем быстро пересекла разделяющее нас расстояние и набросила на плечи плащ.

Он был настолько теплым, что мне мгновенно стало жарко. А еще от плотной шерсти исходил приятный древесно-пряный аромат.

- Спасибо, - сказала я незнакомцу. - Вы очень любезны.

Тот медленно обернулся. Слегка склонил голову, показывая, что принимает мои благодарности.

- Кстати, меня зовут Лютик, - брякнула я. Маг насмешливо вскинул бровь, и я торопливо исправилась: - Точнее, Лютеция. Но все кличут меня Лютиком.

– А вы и в самом деле похожи на цветок, – неожиданно сделал мне комплимент незнакомец. – Светловолосая, голубоглазая. Сколько вам лет?

– Семнадцать, – честно ответила я.

– И чем вы так разозлили того парня? – любопытно спросил мужчина.

– Да урод он, – я мгновенно помрачнела, недовольная тем, что приходится говорить о Грее. – Мерзкий и противный.

«А еще мой жених».

Правда, эту фразу я мудро придержала при себе. Пожалуй, таких подробностей незнакомцу знать не стоит.

– Красивым девушкам часто приходится нелегко. – Мужчина сочувственно хмыкнул. – Всякий сброд так и липнет.

Он назвал меня красивой? И я воссияла самой радостной из всех возможных улыбок.

Все-таки очень любопытно, кто он такой? По разговору понятно, что не из соседней деревни забрел. Да и одет получше, чем принято в наших краях. Рубашка аж слепит белизной, на штанах и сапогах – ни пятнышка. Явно не месит навоз на скотном дворе и не занимается другим, привычным для любого крестьянина трудом.

– А вы принц? – спросила я и кокетливо захлопала ресницами.

Неужели моя недавняя мечта о выгодном замужестве может исполниться? Честное слово, я не буду возражать, если этот незнакомец восплачет ко мне страстью и увезет куда подальше. Он всяко лучше Грее. Симпатичный, и маг к тому же.

Мужчина негромко рассмеялся, позабавленный вопросом. Затем покачал головой.

- Нет, не принц, - ответил он.

- Но кто же вы? - Я смотрела на незнакомца во все глаза, продолжая старательно улыбаться.

- А разве это важно? - вопросом на вопрос ответил тот. - Зовите меня Дреган.

Вот ведь таинственный какой. Хотя бы род назвал, к которому принадлежит.

- Дреган... - и я сделала паузу, надеясь, что мужчина поймет намек.

- Просто Дреган, - с нажимом проговорил он. Внезапно резко вскинул голову, как будто к чему-то прислушиваясь.

Я в свою очередь напряглась. Но вокруг было по-прежнему тихо. Лишь негромко шелестела листвой береза, чирикали птицы и лениво плескалась вода.

- Простите, мне надо идти, - проговорил мужчина. Развернулся и, не дожидаясь моего ответа, отправился прочь.

- А плащ? - запоздало крикнула я ему в спину.

- Оставьте себе, - обронил Дреган, не сбавляя шага.

Удивительная вещь, он шел прямо по бурелому, через который несколько минут назад с треском ломился Грег. Но до моего слуха не донеслось ни малейшего звука.

Мгновение-другое - и незнакомец окончательно скрылся из вида.

Я задумчиво провела рукой по плащу. Довольно усмехнулась. Полагаю, он оставил его мне специально, чтобы был еще один повод встретиться. Ну что же, я такого шанса не упущу и сделаю все, лишь бы очаровать его!

Дреган фон Каас миновал огромный пустынный холл замка. Вошел в гостиную и сразу же отправился к столику с напитками, где долго и придирчиво изучал этикетки запыленных винных бутылок.

– А где ваш плащ, хозяин? – прошелестело откуда-то, и на плечо ему тяжело плюхнулся Хорг, спланировавший откуда-то сверху.

– Отдал одной милой селянке, – ответил Дреган. Наконец-то выбрал себе бутылку, ловким ударом по донышку откупорил ее и сделал несколько глотков прямо из горлышка, не утруждая себя поисками бокала.

– Селянке? – с искренним недоумением переспросил зверек.

– Ее зовут Лютик. – Дреган слабо улыбнулся. – Голубоглазая блондинка, которая приняла меня за принца.

– О, понятно. – Хорг неожиданно начал принюхиваться к своему хозяину, словно пытаясь уловить что-то.

– От меня не пахнет кровью. – Дреган досадливо поморщился и резко дернул плечом, бесцеремонно и без предупреждения скинув питомца на пол.

Тот лишь в самый последний момент успел расправить кожистые крылья, что уберегло его от падения.

– Я и пальцем ее не тронул, – продолжил Дреган. – Ясно?

– А я и ни на что не намекал, – фыркнул Хорг, встал на задние лапы и ловко вскарабкался на ближайший диван. Там свернулся клубочком и промурлыкал: – Правда, не понимаю, зачем вам было отдавать ей плащ. Неужто бедняжка умудрилась замерзнуть в столь жаркий летний день?

– Дело в том, что она была обнаженной... – Дреган осекся, когда зверек издал несколько высоких отрывистых звуков. Покачал головой и добавил: – Нет, Хорг, не смейся. Я тут ни при чем! Она просто предпочитает купаться без одежды.

– Мне эта девушка уже нравится, – заметил Хорг. – Красивая, молодая и без комплексов. Быть может, пригласить ее в замок? На ужин, так сказать.

Дреган отпил еще вина. Затем небрежно промокнул губы рукавом рубашки, не обращая ни малейшего внимания на то, что пачкает тонкую дорогую ткань красными разводами. Покачал головой.

– Не думаю, что это хорошая идея, – пробормотал он. – Девушка хороша, не скрою. Но ей лучше держаться подальше от меня. Ты сам прекрасно знаешь, что мои избранницы обычно долго не живут.

Хорг промолчал, впрочем, Дреган и не ждал от него никаких возражений.

– Я буду в своем кабинете, – сказал маг. Прихватил с собой початую бутылку и отправился прочь из гостиной.

Хорг дождался, когда шаги его хозяина стихнут. Затем лапкой расправил длинные усы.

– Лютик, стало быть, – негромко протянул он себе под нос, беседуя сам с собою. – Чует мой лысый хвост, я еще не раз услышу это имя из уст хозяина.

Глава 2

У меня болело, по-моему, абсолютно все. Но особенно сильно – голова.

Я приглушенно застонала, силясь вспомнить, что же со мной приключилось. Ох, такое чувство, будто меня как следует огрели по затылку! Но почему и за что?

Обрывки мыслей путались, а ломота в висках мешала мне сосредоточиться. Последнее, что я помнила отчетливо, – это загадочный незнакомец, который спас меня от Грега. Как же его звали? Ах да, Дреган.

После встречи я трепетала от счастья, представляя, как обзавидуются мои подружки после рассказа о произошедшем. Пусть этот самый Дреган и не принц, но наверняка какой-нибудь аристократ. И уж всяко лучше парней из нашей деревни. Даже Ейр на его фоне как-то побледнел.

Первым делом я забрала платье, которое так и лежало на берегу озера. Поеживаясь от отвращения, натянула его. Ох, противно представлять, что Грег прикасался к нему своими потными жирными ладошками. Но вряд ли мои родители оценят, если я вернусь домой в чужом мужском плаще на голое тело. Обязательно возникнут вопросы, где я потеряла одежду и кто позаботился обо мне.

После недолгих сомнений я решила плащ с собой вообще не брать и засунула его в дупло старой трухлявой березы. В конце концов, подружек можно привести и сюда. Все дергаться не буду, что мать когда-нибудь отыщет его среди моих вещей.

Но вот серебряную застежку в виде перевернутой звезды я все-таки отцепила и спрятала в карман. Металл приятно охлаждал мою руку. Пожалуй, стоит показать ее Раусу. Он знает намного больше меня. Авось просветит, почему этот знак кажется таким знакомым. Затем я поспешила домой.

Я почувствовала неладное, едва только закончила подниматься от озера. Наша крохотная деревушка гудела, словно разворошенный улей. Уже от тропинки я слышала гул встревоженных голосов, какие-то переругивания.

Что происходит? Такое чувство, будто около нашего дома, стоявшего на окраине, собралась целая толпа.

В этот момент боль в затылке стала особенно невыносимой, и я опять застонала. Да, совершенно точно, ударили меня именно тогда. Неужели мне не повезло наткнуться на разъяренного Грега, который подкараулил меня по пути домой? Нет, по-моему, все было не так. И я опять углубилась в воспоминания.

Удивленная, я прибавила шагу. Буквально бегом преодолела остаток пути и вдруг встала как вкопанная.

Мои ощущения меня не обманули. Около нашего дома действительно было на редкость многолюдно. Казалось, будто тут собралось все население деревни.

Мой взгляд скользнул по лицам собравшихся, и я невольно вздрогнула, увидев Грега.

Тот стоял чуть поодаль в окружении своих многочисленных родственников. Тут были и его мать, и отец, и старшие братья с женами и детьми. Ох, недаром их семья считается самой большой в деревне! Вопрос только в одном: что они все забыли здесь? Неужели Грег в очередной раз пожаловался на меня? Только и мне есть что предъявить ему в ответ.

– Вот она! – визгливо вскрикнула дородная мать Грега и воинственно засучила рукава просторного домашнего платья. – Вот эта тварь, которая околдовала нашего сыночка!

– Тихо, Яра, – попыталась успокоить ее моя мать. – Не ори почем зря. Наверняка произошло какое-то недоразумение. Сейчас все выясним.

Дальше воспоминания сливались в одну неразбериху. Крики, ругань, поросячий визг Грега, к которому так и не вернулся дар речи.

Кажется, его мать не выдержала и вцепилась мне в волосы, обвиняя в случившемся. Раус, прибежавший на шум, кинулся на помощь. В суматохе образовавшейся сутолоки я не удержалась на ногах и рухнула на землю.

В этот момент что-то произошло. Что-то такое, что заставило всех как по команде замолчать. Внезапная тишина надавила на уши, и я почему-то перепугалась. А дальше – ничего. Как я ни силилась восстановить ход событий, но после того момента все окутывал мрак забвения.

Я пошевелилась, силясь переменить позу. Это мне удалось, но щиколотки и запястья заломило во много раз сильнее, и я опять застонала.

– Оклемалась? – слышался сухой старческий голос.

Я открыла глаза. Пару секунд бездумно смотрела в низкий земляной потолок. Затем с трудом повернула голову и увидела бабку Ейра – старуху Ирель.

Знахарка сидела на рассохшемся табурете и внимательно наблюдала за каждым моим движением. И я изумленно вздохнула, увидев, что лежу на топчане в ее крохотной землянке, по стенам которой были развешены пучки сушеных трав. Но самое главное – мои руки и ноги были надежно стянуты крепкой бечевой.

– Головенка у тебя крепкая, – прошамкала старушка. – Яра тебя так поленом приложила, что я уж решила – все мозги вытекут. Еле-еле убедила тебя сюда перенести. Иначе так и сдохла бы ты под забором.

– Ч-что... – Пересохшие губы отказывались служить мне. Язык напоминал терку и с трудом помещался во рту.

– Спрашиваешь, что случилось? – без особых проблем угадала мой вопрос знахарка. С кряхтением встала и взяла со стола глиняную миску с водой. Поднесла к моим губам, другой рукой приподняв мне голову.

Я сделала несколько глубоких жадных глотков. Поперхнулась и долго кашляла, отфыркиваясь от попавшей в нос воды.

– Беда у тебя случилась, – продолжила знахарка, убрав миску и вновь опустив меня на топчан. – Большая беда, дуреха. Зачем с чернокнижником связалась?

– С кем? – переспросила я, не понимая, о чем речь.

Знахарка недовольно вздохнула и ловко выудила из кармана заношенного, в подозрительных пятнах передника уже знакомую мне серебряную застёжку.

– Твое? – строго спросила она, в упор глядя на меня.

– Да, но... – забормотала я.

– Дуреха, ты хоть представляешь, что это за знак? – перебила меня знахарка.

В ее голосе при этом послышалось не просто негодование, но настоящая ярость.

Я озадаченно мотнула головой.

Почему старуха Ирель так злится? Пожалуй, не было в нашей деревне человека добрее, чем она. Да, ребятне, вздумавшей пошалить и забывшей меру, частенько попадало от нее жгучей крапивой по голым ногам и рукам. Но при этом каждый знал: случилась беда – беги к старой Ирель. Она промоет ссадины, приложит к ране вонючую мазь, напоит душистым травяным отваром. Да что там, она знала всех нас с пеленок. Потому что именно Ирель звали, когда очередной женщине приходил срок разрешиться от бремени. Именно она слышала первый наш крик. И именно она зачастую навеки закрывала глаза тем, кто навсегда уходил по лунной дорожке к престолом Всеблагой Матери и Великого Отца.

Я никогда прежде не видела знахарку в таком бешенстве. Ее выцветшие от возраста глаза потемнели, губы тряслись, как будто она из последних сил удерживала себя от ругательств.

Но разве я сделала что-то дурное? Это же Грег во всем виноват! Это он говорил мне всякие гадости. И еще неизвестно, что бы он сделал со мной, если бы не Дреган.

– Звезды сверкают на небесах, – продолжила Ирель, убедившись, что я не могу ей дать ответ на вопрос. – Звезды сияют в волосах Матери. Звезды создал Отец. Но есть и другой бог. Порождение мрака и всего самого страшного и жуткого, что есть на свете. Неназываемым кличут его, дабы не навлечь беды. Он насылает на нас кошмары. Ему подчиняются все чудища, посланные нам на погибель. Он обещает золото, славу и исполнение всех желаний тем, кто согласится служить ему. Но заплатить за это придется душой. И знак этого бога – перевернутая звезда, как насмешка над Матерью и Отцом.

Ирель замолчала, пытаясь отдышаться от долгой тирады. Трясущимися руками плеснула себе в крынку воды из глиняного кувшина и пригубила ее. При этом я отчетливо слышала, как стучат ее зубы о край.

«Да она же боится! – пришло запоздалое осознание. – До смерти боится!»

– Своих слуг он метит, – глухо проговорила Ирель, осторожно поставив крынку на стол. – У них глаза разного цвета. Потому что одним из них они видят другой

мир. Мир духов и нечисти.

Я тихо ахнула.

Глаза разного цвета? Но ведь она говорит про Дрегана!

– Ты понимаешь, о чем я, – без тени вопроса проговорила старуха, заметив мою реакцию. – Кто дал тебе эту застежку, Лютик? И не смей врать мне!

– Мужчина, – пустилась я в послушные объяснения. – Он был на берегу, когда я купалась. А потом Грег попытался меня схватить – и он вступился за меня.

– Это он сотворил с Грегом все это? – сурово спросила Ирель.

– Я не знаю. – Я пожала плечами. – Просто Грег внезапно завизжал, как поросенок. Но Дреган его и пальцем не тронул, честное слово!

– Дреган?

Старуха вдруг вздрогнула всем телом, как будто имя было ей хорошо знакомо.

Я кивнула, не отводя от нее испуганного взгляда.

– Значит, в замок вернулся хозяин. – Старуха тяжело вздохнула. Шаркая, отошла к крохотному оконцу, затянутому слюдой, и надолго замерла около него, как будто силилась что-то рассмотреть снаружи.

– У него были глаза разного цвета, – тихо проговорила я. – Один – зеленый, другой – желтый. Но неужели это означает, что Дреган продал свою душу Неназываемому?

Плечи Ирель слегка вздрогнули, доказывая, что она услышала меня. Но знахарка ничего не ответила, по-прежнему пристально всматриваясь во что-то, невидимое мне.

Я опять завозилась на топчане, силясь хоть немного ослабить путы. Мои пальцы уже начали неметь, и я понимала, что это не означает ничего хорошего для меня. Ох, даже страшно представить, как будет больно, когда Ирель наконец-то развяжет меня.

«Если развяжет».

Я торопливо мотнула головой, прогнав опасливый шепоток. Да ну, чушь какая-то! Я ведь не сделала ничего дурного!

- Ты знаешь, что у Грега начал расти хвост? - внезапно спросила Ирель, по-прежнему не поворачиваясь ко мне.

Это было неуместно, но я хихикнула. Хвост? Это она про настоящий хвост сейчас говорит или про кое-что другое? Неужели Грег становится настоящим мужчиной?

- А вилять им он может? - любопытствовала я и вновь фыркнула от смеха.

- Ничего смешного тут нет, - отрезала Ирель и кинула на меня хмурый взгляд через плечо. - У Грега растёт самый настоящий пороссячий хвостик. Выглядит, если честно, жутковато.

- Так ему и надо, - честно сказала я. - Он и без того настоящий боров.

- Грег - дрянной мальчишка, - тихо сказала Ирель. - Глупый, жестокий, неопрятный. Будь ты моя дочь - я бы и близко его к тебе не подпустила. Но твои родители решили иначе. Твое право было согласиться с этим или нет. Твоим правом было даже убежать из дома. Но превращать его в животное?

- Да я тут вообще ни при чем! - взвилась я на месте, уловив в ее тоне осуждение. - Это все он, Дреган!

Ирель многозначительно шикнула на меня, и я послушно замолчала.

Да, час от часу не легче. Зря я все-таки взяла ту проклятую застежку с плаща мага. Не будь ее при мне - никто бы ничего и не предъявил. Как бы меня в

черном колдовстве и насылании порчи не обвинили.

Или уже обвинили?

– Почему меня связали? – спросила я.

– Потому что таково было требование старосты, – негромко ответила Ирель. – Ты очнулась. Что же. Я сообщу ему. Вечером будет общий сход. И на нем решат твою судьбу.

– Да до вечера у меня руки и ноги отвалятся, – пожаловалась я. – И так их уже не чувствую.

– Эх, милая моя. – Ирель покачала головой. – Тебе не об этом надлежит тревожиться. Как бы тебе на костер не угодить.

Я приоткрыла рот в немом изумлении, услышав это. Она шутит, что ли? Какой еще костер?

– Я же не ведьма! – взвыла я, когда до меня дошел весь смысл страшной фразы знахарки. – Бабушка Ирель, ну честное слово! Не трогала я Грега! Он сам во всем виноват!

– Я-то тебе верю, – негромко произнесла старуха. – Вопрос в другом. Поверят ли тебе остальные.

После чего подошла ко мне. Нагнулась над топчаном – и я перепуганно взвизгнула, когда в ее руке внезапно сверкнул наточенной сталью кинжал.

Неужели она вздумала прикончить меня прямо здесь и сейчас?

Но старуха ловким движением перерезала мои путы. И я застонала, ощутив, как нестерпимо закололи кончики пальцев.

– Счас мазью натру – легче станет, – успокоила меня Ирель. Отошла к полочке, где громоздилось великое множество всяких склянок и банок.

По лачуге поплыл тяжелый аромат полыни, когда она с трудом отвернула плотно притертую пробку одной из них.

– Бабушка Ирель, что со мной будет? – жалобно спросила я, пока знахарка щедро втирала в широкие багрово-черные полосы на моих запястьях и щиколотках густую янтарно-желтую мазь.

– Не знаю, девонька, – честно ответила она. – Ох не знаю. Семья Грега велика. Староста женат на двоюродной сестре его матери. А Яра зла на тебя, очень зла.

Понятное дело, после такого ответа мне стало совсем не по себе.

Время до вечера, на который был назначен всеобщий сбор деревни, тянулось как никогда долго. Ирель была настолько добра ко мне, что обработала и мою шишку на затылке, после чего накормила горячей сытной похлебкой. Затем занялась своими делами и принялась переключать и разбирать лекарственные травы, совершенно перестав обращать на меня внимание.

Что скрывать очевидное, я то и дело косилась в сторону приоткрытой двери, ведущей из лачуги на улицу.

Вряд ли старая и слабая знахарка сумеет меня остановить, если я вздумаю бежать. И я пару раз даже подходила к порогу, но Ирель не смотрела в мою сторону, полностью углубившись в свое занятие.

Казалось бы, что может быть проще? Выбежать прочь, а затем рвануть и вовсе из деревни. Я совсем недавно думала о том, что могу податься в Ньор. Но тогда речь шла о моем замужестве, а теперь все повернулось гораздо круче. Эдак меня и впрямь сожгут на костре, обвинив во всех мыслимых и немыслимых грехах.

Но легко сказать, да трудно сделать. Сотни вопросов тревожили меня каждый раз, как я задумывалась о побеге.

А вдруг это ловушка? Вдруг за лачугой знахарки наблюдают? Вдруг, стоит мне только показаться на пороге, на меня вновь нападут? Боюсь, тогда я одним ударом по голове не ограничусь.

Но самое главное: куда бежать-то? Я понятия не имела, в какой стороне находится Ньюор. И до него еще как-то надо добраться. А у меня ни припасов, ни перемены одежды, ни надежного спутника. Лесные дорожки и торговые тракты – не лучшее место для прогулок. Особенно если ты девушка и тебе всего семнадцать.

Поэтому скрепя сердце я решила дожидаться вечера. Не буду скрывать очевидное, в глубине души жила робкая надежда, что все как-нибудь образуется. В конце концов, я родилась в этой деревне. Я знаю всех ее обитателей. И я никак не могла поверить, что мне грозит настоящая смертельная опасность. Пусть меня поругают, пусть примерно накажут, пусть даже запрут на несколько месяцев дома. Но костер?.. Нет, такого я точно не заслужила!

Наконец в лачуге окончательно стемнело. Я понимала, что снаружи только начало смеркаться. Но маленькие окошки почти не пропускали закатных лучей солнца, поэтому тут обосновалась тьма. Густой чернильный мрак словно растворил стены и потолок, и на какой-то миг мне почудилось, что в нем скрывается кто-то...

Кто-то с глазами разного цвета.

Бред какой-то! И я с усилием улыбнулась. Это сказка старухи Ирель меня напугала. На самом деле я не верила в демонов и чудовищ. В магию – да, верила. Но, по-моему, лишь от человека зависит, добро ему творить или зло. К примеру, зуб даю, что Грег никакого договора с Неназываемым не заключал. Он вообще двух слов связать не может. Но это не мешает ему быть мерзавцем и негодяем.

Будет славно, если он в самом деле превратится в поросенка. Такого славного, упитанного, розовенького. Иногда я думала, что боги, наверное, слишком заняты. Еще бы, столько дел у них. И поэтому иногда бывают небрежны и путают, кому какая душа предназначена при рождении. А что, если так случилось и с Грегом? Из него получился препротивный парень. Боровом ему точно будет лучше. Знай себе лежи в луже и похрюкивай довольно. Не жизнь, а сказка.

Правда, с весьма кровавым концом.

– Идем, – в этот момент проговорила Ирель, прервав мои внезапные рассуждения о смысле жизни. – Пора, девонька моя.

Я невольно поежилась. В лачуге было тепло, даже жарко. Но меня пробил холодный пот при мысли, что вот-вот я предстану перед судом. И судить меня будут за то, чего я не совершала.

Уже на самом пороге Ирель вдруг повернулась ко мне и крепко взяла за локоть.

– Зря не сбежала, – проговорила она, глядя мне прямо в глаза. – Я ведь видела – ты хотела. Специально на тебя и не косилась. Зачем осталась?

– Но... – растерялась я. – Куда бежать-то?

– Да хоть за холм в соседнюю деревню. – Ирель сгоряча сплюнула прямо на земляной пол. – Девка ты видная, не пропала бы. Все лучше, чем так...

А вот теперь мне действительно стало страшно. Очень страшно. Не может быть, что Ирель говорит все это всерьез. Неужели мои дела настолько плохи? А все из-за какого-то порослячьего хвостика у Грега. Подумаешь, мелочи какие.

И вообще, я-то тут при чем? Это Дреган наколдовал – он пусть и отвечает. И вообще, как честный человек он обязан меня спасти! Сам втянул в эти неприятности – пусть сам и разбирается.

«Да, но он, скорее всего, и не подозревает, что происходит».

Возражение гласа разума было дельным, и я поморщилась. Эх, дать бы ему весточку, что я попала в беду. Почему-то я не сомневалась, что Дреган придет мне на помощь.

И воображение мигом нарисовало чудесную картину. Черноволосый маг в развевающемся по ветру плаще летит ко мне на подмогу через быстро сгущающиеся сумерки, оседлав огромного вороного жеребца. Конечно, на его пути встает противный Грег и его не менее противная мамаша, вновь вооружившаяся поленом. Но он небрежным движением раскидывает их. Затем подхватывает меня в седло и увозит в свой замок...

На столь замечательном моменте я вдруг нахмурилась.

Собственно, а что он со мной будет делать в замке?

На этом мое воображение спасовало. Ну, то есть я прекрасно понимала, что он вряд ли будет со мной в ладушки играть. И я жила в деревне. Знала, что тех же поросят и телят не приносит аист. Да и разве сможет эта птица утащить такую тяжесть? К тому же мы с раннего детства ватагой ребятишек бегали купаться на озеро, где плескались нагишом. Поэтому я прекрасно понимала, чем мужчина отличается от женщины и откуда берутся дети.

Но применительно ко мне все это выглядело каким-то... грязным, что ли. Я никогда не думала, что эта сторона жизни каким-то образом коснется меня. Вид совокупляющихся животных вызывал во мне чувство омерзения. Неужели у людей все так же? Фу, гадость какая!

Тем не менее эти размышления немного отвлекли меня от суровой действительности. Я не заметила, как под руку с Ирель подошла к месту всеобщего сбора. Чадящие самодельные факелы освещали небольшую полянку, и неровное оранжевое пламя бликами ложилось на хмурые сосредоточенные лица.

На моей памяти деревня ни разу не собиралась в настолько полном составе. Тут были все. И древние старики, и кормящие матери. Семья Грега держалась чуть поодаль. И только сейчас я поняла, как их много. Даже староста стоял неподалеку от них. И это наверняка не сулило ничего хорошего для меня.

Ирель, которая все время нашего недолгого пути не вымолвила ни слова, вдруг до боли стиснула мой локоть. Я удивленно покосилась на нее, но тут же окаменела.

Мой взгляд упал на Рауса. Мой брат стоял далеко в стороне. Его рубашка была порвана, на губах запеклась кровавая корочка, под глазом наливался внушительный синяк.

Ох, что это с ним? Сдается, в недавней драке он сам отхватил по первое число.

Бедняга Раус! Вечно ему достается из-за меня.

Интересно, а где мои родители? И я зарыскала глазами, безуспешно пытаюсь их отыскать. Но все зря. Неужели они не пришли на сбор, хотя прекрасно понимали, что здесь решится моя судьба?

И начался суд. Точнее, судом его как раз тяжело было назвать. Скорее – базарной некрасивой склокой.

Первой выступила вперед Яра. Она тащила за руку Грега, и при виде своего так называемого жениха я не смогла сдержать ухмылки. Правда, тут же торопливо опустила голову, пряча эмоции в тени. Боюсь, я опять получу поленом по голове, если Яра увидит, что я потешаюсь над ее сынком.

А посмеяться действительно было над чем. Понятия не имею, что с ним сделал Дреган, но Грег все больше и больше напоминал жирного борова. Его прежде гладкие щеки покрывала жесткая щетина. Уши заострились и вытянулись вверх. Нос приплюснулся, став похожим на пяточок.

Теперь я вполне верила словам Ирель о том, что у него растет хвост. Н-да, эдак в стаде свиней его семейства скоро будет прибавление. Интересно, Яра отправит Грега на холодец? Или он продолжит жить с ними в доме на правах любимого сынка?

– Ты! – провыла Яра, обвиняюще ткнув в меня указательным пальцем. – Это все ты! Ты сотворила это с моим сыном!

Грег оглушительно завизжал и усердно закивал, видимо, выражая свое согласие со словами матери.

Хм, интересно, а как он сумел наябедничать на меня? Он же говорить не умеет. Выходит, только повизгивал, когда мать озвучивала варианты его предполагаемых обидчиков.

Но тогда получается, что Яра прекрасно понимала, какие отношения на самом деле связывают меня и ее сынка. И любовью с моей стороны и не пахнет. Неужели, как и моя мать, тоже считала, что стерпится – слюбится?

В этот момент заговорили все хором. Я моментально оглохла от криков, раздающихся сразу со всех сторон. Увы, чаще всего в них слышалось три слова: «ведьма», «смерть» и «костер».

Я бросила взгляд на Рауса. Конечно же, мой брат не участвовал во всеобщем оре. Но на него сейчас было больно смотреть. Он побледнел, лицо исказила гримаса страдания.

Наконец все стихло. Селяне, выплеснув свой гнев и раздражение, замолкали. Но во взглядах, обращенных на меня, по-прежнему чувствовались ненависть и злость.

– Выходит, дело решено, – подал голос староста – крепкий и жилистый мужчина лет пятидесяти. Задумчиво почесал куцую седую бородку. – Али все-таки королевского мага кликнем для разбора?

– Да этот маг только через полгода прибудет! – Яра притопнула ногой. – Их никогда не дождешься, когда надо. За это время ведьма всю деревню изведет. Сжечь ее сегодня – да дело с концом! Авось и к Грегу голос вернется. Недаром считают, что со смертью колдуньи все чары исчезают.

– Так-то оно так, но... – Староста вновь яростно затеребил свою бородку.

Надо же, такое чувство, будто он собирается вступить за меня. С чего вдруг?

Хотя... Он же староста. Рано или поздно до королевского наместника дойдет слух о местном самосуде. И тогда именно Мерду придется отвечать первым.

– На костер ее! – взвизгнула Яра. – Пока она всех нас не отравила.

– Как будто если бы я могла, то стояла бы здесь и слушала все это, – не выдержав, все-таки подала я голос.

Яра взглянула на меня белыми от бешенства глазами. Покачнулась было вперед, недвусмысленно сжав кулаки, но на ее пути встала Ирель.

– Я предлагаю иначе, – тихо сказала знахарка. – Застежка говорит, что Лютик связалась с чернокнижником. Как думаете, что он сотворит со всеми нами, если мы ее убьем?

По собравшимся прошел ропот недоумения.

– Нельзя ссориться с магами, – продолжила знахарка. – Тем более с такими. Надо жить с ними в мире. А для этого надобно умаслить чернокнижника.

– И что ты предлагаешь? – ядовито спросила Яра. – Быть может, нам к нему еще на поклон отправиться?

– На поклон-то можно не ходить. – Ирель пожала плечами. – А вот дар не помешает сделать.

– Дар? – переспросил Мерд, явно заинтересовавшись этим предложением.

– Во все времена чернокнижники принимали в дар невинных девиц, – негромко сказала Ирель, но я не сомневалась, что ее слова слышат сейчас абсолютно все – такая тишина воцарилась вокруг. – Лютеция еще не познала мужских ласк. Я могу в этом поклясться. Так почему бы не отправить ее к слуге Неназываемого?

Я приглушенно ахнула. Приложила к горящим от стыда щекам ладони. Да что она такое говорит?

– Зачем отправлять к чернокнижнику его подружку? – фыркнула Яра. – Он только рад будет.

– Вот именно, – твердо произнесла Ирель. – А благосклонность темного мага многого стоит. В замок вернулся хозяин. И желаем мы того или нет, но нам жить бок о бок с ним. Если Лютик ни в чем не виновата, то, убив ее, мы ничего не добьемся. Если виновата, то после ее смерти на нас падет гнев чернокнижника и мы сделаем лишь хуже самим себе. Однако если мы отправим ее к магу, то тем самым докажем ему свою преданность и желание жить в мире.

– Но если Лютик невинна, а мы все равно отдадим ее чернокнижнику? – негромко спросил Раус, и в отблесках ближайшего факела я увидела, как мой брат заиграл

желваками.

– Нам все равно надо его как-то задобрить. – Ирель виновато пожала плечами. – Невинная девица подходит для этой цели наилучшим образом.

– В деревне достаточно и других девиц! – аж взвился от негодования на месте мой брат. – Почему бы не кинуть в таком случае жребий?!

– Но только твою сестру подозревают в черном колдовстве, – парировала Ирель. – Поэтому это наилучший выход.

Раус побледнел так сильно, что на миг я испугалась – не рухнет ли он в обморок. Слепо шагнул вперед и почти уткнулся носом в грудь Ашеля, старшего брата Грега, который преградил ему путь.

– Уймись, – пробасил тот. – Иначе опять схлопочешь. И тогда на костер отправитесь уже вы вдвоем.

Раус рванул было в сторону, пытаясь обойти его. И тут же с глухим стоном свалился на землю, когда получил хороший удар сзади по голове.

Я с замиранием сердца увидела Хенка – отца этих ненормальных братцев и мужа не менее ненормальной Яры, который любовно прижимал к себе полено.

Ох, была бы моя воля, я бы это полено ему в самую глотку запихала! Сначала ему, потом его женушке, а потом каждому из сыновей.

– А почему бы и впрямь не отправить братца вместе с сестрицей к чернокнижнику? – спросил Ашель и мерзко захихикал. Добавил с откровенной издевкой: – Чернокнижники-то разными бывают. Вдруг этот невинных юнцов предпочитает.

У меня перед глазами все потемнело от бешенства. Теперь уже я шагнула вперед, но в последний момент меня остановила Ирель. С силой, которую нельзя было ожидать в столь тщедушном теле, схватила меня за руку, развернула к себе.

– Верь мне, – прошептала она. – Просто верь. Все будет хорошо.

Я с отчаянием уставилась в ее выцветшие от возраста глаза. Все будет хорошо? Для кого, интересно? Для меня и Рауса? Ох, что-то сомневаюсь! Скорее, все будет хорошо для семейки Грега, да чтоб он навечно превратился в хряка!

В следующее мгновение старуха Ирель погладила меня по волосам. Ласково, едва касаясь. И злость мгновенно схлынула, оставив после себя непонятное оцепенение.

Наверное, она использовала какую-то успокаивающую магию. Иначе я не могла понять, почему мои колени вдруг постыдно ослабели, а по щекам ручьем потекли слезы. Но больше у меня и мысли не возникло о сопротивлении.

Окончание собрания прошло для меня как в тумане. Я ничего не слышала. Голоса окружающих слились для меня в один невнятный гул. Я ничего не видела, кроме брата. Ашель и Хенк ловко связали его крепкой и тонкой бечевой, которую, как оказалось, принесли с собой. И в этот момент я поняла, что наша с братом судьба была predetermined заранее. Можно было и не ходить на собрание. Просто сидеть в лачуге Ирель и ждать, когда за мной явится взбаламученная толпа.

И только одна мысль терзала меня сейчас. Где же родители? Неужели они не придут и не скажут хоть слова в мою защиту?

– Идем!

В мое предплечье стальной хваткой впилась Яра, дернула за собой.

– Идем, колдовское отродье, – прошипела она. – Самая пора отправить тебя к твоему хозяину.

Рауса тоже заставили подняться. И толпа медленно двинулась в сторону замка, освещая себе путь факелами.

Я медленно передвигала ноги, чувствуя, что вот-вот расплачусь. Почему все так несправедливо в этой жизни? Разве я не заслужила лучшей участи? Я ведь на

самом деле ничего дурного не сделала. А Раус? Он-то тут при чем?

Занятая мрачными переживаниями, я почти не заметила дорогу до замка. Как-то вдруг оказалось, что мы уже стоим около высоких железных ворот, за которыми высилась темная громада древней крепости, в окнах которой не горело ни огонька.

Ирель легонько тронула одну из створок – и та совершенно бесшумно отошла в сторону.

– Знаете, я, пожалуй, дальше не пойду, – вдруг проговорил Ашель. – Сами сдайте эту девку на руки колдуну.

– Да и мне там делать нечего, – поддержал сына Хенк. – Тут и без того много народа.

После этого заговорили все разом. И как-то вдруг оказалось, что больше никто из селян не горит желанием двинуться в гости к чернокнижнику.

Я слабо усмехнулась, хотя мне было совсем не до смеха. Ох, и трусы же все они!

– А я пойду! – с мрачным огнем во взоре заявила Яра. – А то это отродье еще сбежит.

И так пихнула меня в спину, что я едва не грохнулась на колени.

Ирель перевела вопросительный взгляд на старосту.

– И я пойду, – с тяжелым вздохом сказал он, даже не пытаясь скрыть недовольствия от сего факта. – Делать-то все равно неча.

Вызвались нас сопровождать и два сына Мерда. Точнее сказать, сперва они было отступили, силясь спрятаться в толпе. Но староста так сурово глянул на них, что они покорно подошли ближе.

И наша порядком поредевшая процессия отправилась дальше.

В этот миг я вдруг осознала, как сильно волнуюсь. Странное дело, но я не верила, что Дреган способен причинить мне вред. Будь он на самом деле злобным колдуном, продавшим душу Неназываемому, то почему в таком случае не убил меня сразу, еще на берегу озера? Напротив, вел себя вежливо и учтиво. И помог осадить Грега.

К слову, противного мальчишку он тоже не убил. Подумаешь, заставил хрюкать. Можно считать, просто проявил все худшие черты характера этого свинтуса.

Между тем мы медленно поднялись по ступеням высокого каменного крыльца. Ирель выступила вперед. Зачем-то откашлялась и несколько раз стукнула дверным молотком.

Звук, усиленный входными чарами, громогласным эхом прошел по округе, заставив всех нас вздрогнуть от неожиданности. Сразу после этого наступила тревожная, звенящая тишина.

«А может быть, никого нет дома? – мелькнуло жалобное у меня в голове. – Ну пожалуйста!»

Увы, моим чаяниям было не суждено исполниться. До моего слуха донесся душераздирающий скрежет отодвигаемого засова, и на пороге предстал сам Дреган собственной персоной.

Мужчина, судя по всему, готовился ко сну. На это указывали роскошный парчовый халат на его плечах и самые прозаические тапочки на ногах.

При виде последних я изумленно покачала головой. Ну надо же! Чернокнижник – и в тапочках.

Увидев, сколько народа пожаловало к нему в гости, Дреган изумленно хмыкнул, скрестил на груди руки и выжидающе вскинул бровь, молчаливо требуя объяснений.

– Вот, – первой опомнилась Яра. Вновь пихнула меня в спину, да так, что на сей раз я все-таки рухнула на колени. – Забирай свою подстилку, маг! И расколдуй моего сына!

Я тихонько охнула, пребольно ударив колени. Застыла, чувствуя, как слезы опять подкатили к глазам.

Как же все нечестно и несправедливо!

– Как же вы мне все надоели! – внезапно посетовал Дреган.

В следующий миг он шагнул вперед. Подхватил меня под руку и поставил на ноги.

От прикосновения его теплой руки, на сей раз без перчаток, меня почему-то кинуло в крупную дрожь. Ох, какая она горячая! Как будто несчастного снедает жестокий жар.

Но, справедливости ради, Дреган был совершенно не похож на тяжелобольного.

Правда, почти сразу Дреган отдернул руку, как будто вспомнил о чем-то. И я осталась стоять рядом с ним, не понимая, что делать дальше.

– И что все это значит? – хмуро спросил он, глядя прежде всего на Ирель.

– Наша деревня решила засвидетельствовать вам свое почтение, о господин, – вежливо ответила она. – Вы из рода Каас. Веками вы владели округой. В вашей милости было казнить и миловать. И мы приготовили вам дар.

– Дар? – скептически переспросил Дреган. Покосился на меня и сухо поинтересовался: – И какой же?

– Ее! – непрошено влезла Яра. – Ее душа черна, но лоно еще чисто. Забирай ее. И верни мне сына!

– А разве ваш сын погиб или исчез? – удивительно, но в тоне Дрегана я почуяла скрытую насмешку.

– Он становится свиньей! – обиженно заявила Яра, видимо, не ощутив ничего дурного в тоне чернокнижника.

– Свиной? – Теперь я могла бы поклясться, что Дреган из последних сил сдерживает смех. – Но разве он не был ею?

– Не смейте оскорблять моего сына! – взвилась от негодования Яра. – Он... Он милый мальчик. И не его вина, что ему на пути попала эта шваль.

И Яра с такой злостью глянула на меня, что я невольно вжала голову в плечи, как будто спасаясь от возможного удара.

Затылок, совсем недавно пострадавший от ее полена, заныл, напоминая, на что способна в гневе мать Грега.

Дреган опять искоса глянул на меня, как будто ощутил мою боль. Его зрачки вдруг резко расширились, и оба глаза стали абсолютно черными, сравнявшись в цвете. И привычные мурашки пробежали по моему позвоночнику. Ох, сдается, спокойствие чернокнижника напускное. А в действительности он лишь в шаге от взрыва.

– А с ним что не так? – нарочито равнодушно осведомился Дреган и легким кивком показал на связанного Рауса, который стоял поодаль с весьма мрачным выражением лица. – Его-то в чем обвиняют?

– В том, что он брат этой гадины. – Яра хмыкнула, словно недоумевающая, что надобно объяснять настолько очевидные вещи. – И он пытался выступить в ее защиту! Разве его вина не очевидна?

– Ну да, ну да, – тихо, словно беседуя сам с собою, произнес Дреган. – Брат пытается спасти сестру. Неслыханное злодеяние!

– Да, неслыханное, – важно подтвердила Яра, как будто не почуяв издевки в тоне Дрегана. – Его сестра – ведьма. И Раус должен был...

В следующий момент из уст женщины вдруг вырвалось воистину змеиное шипение.

Она смешно округлила глаза. Открыла рот опять – и вновь зашипела, как будто потревоженная гадюка. Прикрыла обеими ладонями рот, с ужасом глядя на

Дрегана.

– Ну и семейка, – тихо, ни к кому, в сущности, не обращаясь, произнес тот. – Один – реальный боров. Другая – истинная гадюка. Интересно, а что с другими членами семьи?

– Дреган фон Каас, – тихо прошелестел голос Ирель. – Во имя всех богов, и даже Неназываемого... Я умоляю вас о снисхождении...

Дреган мученически возвел глаза вверх. Подумал о чем-то, глядя на звездные небеса. Затем пожал плечами, как будто завершил мысленный спор.

– А что будет, если я откажусь от вашего дара? – спросил он, обращаясь к Ирель.

– Думайте сами, – вежливо отозвалась та. – Местные люди боятся неизвестного. Того, чего не понимают. А после всего произошедшего... Боюсь, тень на Лютике останется навечно.

– Ясно, – сухо сказал Дреган. Застыл, в задумчивости покусывая нижнюю губу.

– Только тронь мою сестру, мерзкий колдун! – в этот момент ожил Раус и воинственно шагнул вперед. – Только тронь! И я тебе все руки пообрываю!

Дреган пробурчал себе под нос что-то неразборчивое, но наверняка ругательное. Скорчил страдальческую физиономию и опять посмотрел на меня.

Его взгляд словно обжег меня. И у меня вновь предательски затряслись губы при воспоминании обо всех несправедливостях этого дня.

– Демоны с вами, – в этот момент устало проговорил Дреган. – Давайте эту парочку мне. И проваливайте в деревню.

– А как же?.. – Ирель обернулась к Яре, которая тихо шипела в отдалении.

На какой-то момент женщина слишком широко открыла рот, и я с удивлением увидела раздвоенный язык, проскользнувший между ее губ.

– Меня так и тянет оставить все так, как есть, – хмуро проговорил Дреган. – Ну да ладно. Завтра утром все вернется на круги своя. Грег снова станет боровом в мужском обличье, а она – гадюкой в женском.

– Спасибо, господин! – Ирель согнулась в глубоком поклоне чуть ли не до земли. Затем попыталась выпрямиться – и болезненно охнула, схватившись за поясницу.

– Как же вы мне надоели! – вновь посетовал Дреган.

Шагнул вперед, но знахарка испуганно отпрянула от него и неминуемо упала бы, если бы мгновением раньше чернокнижник не поймал ее за локоть.

Полыхнули светло-голубые чары – и старая Ирель с удивлением выпрямилась, покрутилась из стороны в сторону, словно проверяя, все ли в порядке.

– Прочь, – негромко обронил Дреган.

И знахарка рванула со ступеней с такой скоростью, которую было бы тяжело ожидать от ее старых ног.

За ней потянулись и остальные. Секунда-другая – и на крыльце осталось лишь трое: Дреган и я с братом.

Чернокнижник молча наблюдал, как от замка улепетывают наши бывшие сопровождающие. Когда они выскочили за пределы ограды, он прищелкнул пальцами – и ворота сами закрылись. Правда, теперь я не сомневалась, что извне их больше не открыть.

Дреган удовлетворенно вздохнул. Перевел на меня взгляд – и я невольно попятилась, непонятно чего испугавшись.

– Ну что же, дар, – с сарказмом проговорил он. – Идем в гостиную. Заодно на твой затылок гляну. Кровью от тебя на милю вокруг несет. – Затем хмуро посмотрел на Рауса и продолжил: – И вы, молодой человек, идите. Надеюсь, дорогу вы не забыли.

Я изумленно вскинула брови. О чем это он? Прозвучало это так, как будто Раус уже был в замке чернокнижника.

Но задать Дрегану вопрос я не успела. Он уже отвернулся и неторопливо вошел в замок. За ним последовали и мы с братом.

И не передать словами наше изумление, когда мы увидели, кто именно дожидался нас в гостиной.

Несколькими часами ранее

Дреган фон Каас стоял около окна замка и с интересом смотрел на долину, которая простиралась под замком, стоявшем на возвышении.

Из окна прекрасно была видна деревня, где сегодня царило непривычное оживление.

– Почему они так суетятся? – меланхолично спросил маг, ни к кому, в сущности, не обращаясь. – Как растревоженный муравейник, когда в него сунешь палку и хорошенько поворошишь.

– Наверное, до них дошел слух о возвращении хозяина в исконные владения, – ответил ему Хорг, который висел вниз головой, обернувшись кожистыми крыльями и крепко уцепившись когтистыми лапами за потолочную балку.

– Возможно, – не стал спорить чернокнижник. Подумал немного и с некоторой досадой проговорил: – Сдается, я сегодня несколько погорячился.

Хорг помалкивал, но его длинный нос так и задвигался, как будто зверек к чему-то принюхивался.

– Не надо мне было обращать того парня в борова, – продолжил мужчина. – Это может отрицательно сказаться на моей репутации.

– Репутации? – все-таки не выдержав, с сомнением переспросил Хорг. – Прошу прощения, хозяин, но я не понимаю. Вы – прославленный чернокнижник! Ваша

слава идет за вами по пятам. Честно говоря, я думаю, вы недостаточно наказали того юнца. Надо было испепелить его на месте. Это послужило бы знатным уроком всем остальным.

- Испепелить? - с грустной усмешкой переспросил Дреган. - О да, я бы мог, наверное. И тогда король вновь призвал бы меня на службу. А я устал, Хорг. Устал за эти годы быть карающим мечом его величества. Нет, увольте. Король Торн позволил мне удалиться от двора при одном условии. Если я забуду свое темное мастерство и больше не буду обращать свой дар против людей.

- Против дворян, - с насмешкой поправил его Хорг. - А это же селяне. Они плодятся, как мыши в урожайный год. Подумаешь, парнем больше, парнем меньше - невелика беда. Ну пожаловались бы на вас королевскому наместнику. Ну приехал бы он с разборками. Сами знаете, что Дарин Кейсон жаден до золота и вина. Вы бы дали ему с избытком и первого, и второго. И он составил бы какую-нибудь отписку об этом печальном происшествии. Ну не знаю. Молния несчастного поразила. Всякое же бывает.

- Достаточно, - негромко, но с нажимом произнес Дреган, и его питомец замолк, должно быть, сообразив, что малость перегнул палку со своими поучениями. А чернокнижник с тяжелым вздохом продолжил: - Нет, Хорг. Убийства тем и страшны, что втягиваешься в них незаметно. Это как пристрастие к алкоголю. Развивается исподволь. Сегодня бокальчик, завтра два, через неделю - бутылка. Не успеешь оглянуться, как на тебя из зеркала посмотрит опухшее нечто, потерявшее всяческое сходство с человеком.

- Ну не так же все быстро происходит, - позволил себе усомниться Хорг. - По слухам, тот же Дарин вполне себе благополучно поживает, хотя слухи об его кутежах и в Ньоре уже стали притчей во языцех.

- Да, но убийства пьянят сильнее вина, - возразил Дреган. - Мне хватило одного ужасного урока, до чего можно дойти в своей жажде крови. Я оказался способным учеником. Повторения мне не требуется.

Хорг шумно завозился на потолочной балке, таким образом выражая свое несогласие с мнением хозяина, но продолжить спор не решился.

– Почему же они все-таки так суетятся? – вновь задумчиво проговорил Дреган, обернувшись к окну. – Странно.

Любой обычный человек на его месте не увидел бы ничего – деревню и замок все-таки разделяло озеро. Но зрение чернокнижника, усиленное магией, позволяло ему без особых проблем увидеть шумную толпу около одного из домов. Правда, разглядеть участников он уже не мог.

– Ладно, пора обедать, – наконец сказал Дреган, решив не забивать себе голову пустяками. – Хорг, что у нас сегодня вкусного?

– Печень врагов, тушенная в слезах их жен, и кровь девственниц, – хмуро обронил питомец, явно еще недовольный проигранным спором.

– Кажется, я уже говорил тебе, что устал от твоих шуточек, – холодно обронил Дреган и прищелкнул пальцами.

Тотчас же в потолочную балку рядом с лапами зверька угодила ярко-алая молния. Хорг взмыл в воздух, заполошно заметался по огромному залу, словно пытался уйти от нового удара.

Но чернокнижник продолжать наказание не стал. Он сложил руки на груди, ожидая ответа на недавний вопрос.

– Вы ведь не приказали привести замок в порядок перед своим возвращением, – обиженно профырчал Хорг, наконец опустившись на спинку кресла. – В подвалах хоть шаром покати. Правда, я нашел по запаху несколько замурованных скелетов, но из них даже суп не сварить – навара-то никакого. Да и вряд ли вы согласитесь на подобное кушанье.

– Что, совсем нечего есть? – искренне расстроился Дреган.

– Я загрыз в окрестностях пару кроликов, – признался Хорг. – Попытался содрать шкуру когтями, но не особо получилось. Так что понятия не имею, что в итоге вышло. Как говорят, горячее сырым не бывает.

– Н-да, надо бы мне нанять кухарку, – резюмировал Дреган. Покосился в окно на другой берег озера и задумчиво спросил: – Интересно, кто-нибудь из селян согласится пойти ко мне в услуженье?

– Да толпа ринется, если платить побольше пообещаете, – заверил его Хорг. – Зато есть хорошая новость, хозяин! Я обнаружил винный погреб! Битком набит самыми драгоценными экземплярами!

– Ну что же, тащи в обеденный зал своих кроликов и вино, – с тяжким вздохом ответил Дреган. – Вечерком прогуляюсь до деревни. Авось кого и найду в услужение. Заодно и узнаю, почему там такой шум сегодня был.

Спустя несколько минут Дреган сидел за длинным обеденным столом и уныло взирал на нечто в высшей степени закопченное, поданное на тарелке из прекраснейшего и драгоценнейшего фарфора.

– Что это? – наконец с сомнением спросил он и потыкал вилкой в бок загадочного кушанья.

Уголь черной золой осыпался на белоснежную скатерть.

– Кролик, – честно ответил Хорг, который вновь залез на одну из потолочных балок.

– Кролик? – с сомнением переспросил Дреган. – По-моему, это просто обглоданный скелет, который кое-кто пытался сжечь, чтобы скрыть деяние своих рук... – покосился вверх и исправился с сарказмом: – Точнее, лап.

– Я же сказал, что шкура очень плохо сдиралась, – признался Хорг, по всей видимости, не испытывая никаких угрызений совести. – Мне пришлось помочь себе клыками и когтями. А потом я подумал, что вы можете отравиться, если мясо не пропечется в достаточной мере. Вот и...

– Короче, ты сожрал кролика, затем обуглил скелет в плите и подал его мне, – перебил его Дреган.

Хорг зашебуршился на потолочной балке, но промолчал.

– Хорошо, ты сказал, что убил двух кроликов, – пробурчал Дреган. – Второго постигла такая же печальная участь?

– Э-э, нет, – почему-то грустно сказал Хорг. – Второго я положил в морозильный ларь. Так сказать, на будущее.

– Другими словами, ты так обожрался первым зверем, что на второго у тебя уже не хватило сил, поэтому решил оставить его на ужин, – подытожил Дреган. Встал, резко отодвинув стул, и приказал: – Тащи этого кролика на кухню!

– Хозяин, неужели вы будете готовить сами? – изумился Хорг.

– Ну а что делать, есть-то хочется, – фыркнул Дреган.

Правда, надеждам чернокнижника на сытый обед было не суждено исполниться. Он едва успел вспороть тушку жирного кролика, приготовившись для разделки мяса, как по замку поплыл громкий стук входного колокола, усиленного магией.

– Да что ты будешь делать! – ругнулся Дреган.

От неожиданности он дернулся и закапал кровью несчастного убиенного животного себе рукава.

– В следующий раз не забудьте надеть передник, хозяин, – послышалось откуда-то сверху ядовитое высказывание питомца, по всей видимости, остро переживающего потерю законного ужина.

– Обязательно, – пообещал ему Дреган. И отправился открывать дверь нежданному визитеру.

На пороге мялся незнакомый мальчишка, который выглядел старше своих лет из-за крепкого телосложения. При виде хозяина замка он почему-то смешно округлил глаза и аж позеленел.

– Ну и что тебе нужно, вьюнош? – спросил Дреган.

В этот момент с острия ножа на носок его сапога упала крупная капля крови. Чернокнижник тяжело вздохнул и, недолго думая, вытер лезвие прямо о рукав рубашки. Все равно та была безнадежно испорчена.

Незванный гость теперь посерел. Закатил глаза и грузно осел в обморок прямо у ног чернокнижника.

Дреган вздернул бровь, с интересом глядя на тело около своих ног.

– Что же с тобой делать-то? – пробурчал, ни к кому не обращаясь.

Затем нагнулся, подхватил незнакомца за обе руки и втащил-таки в замок.

Через несколько минут парень был уложен на диван в гостиной. Дреган восседал напротив него в кресле и задумчиво поигрывал рукоятью ножа в ожидании, когда тот очнется.

– О, мясо подоспело! – обрадовался Хорг, грузно перелетевший на плечо хозяйина.

Мальчишка, чьи ресницы было дрогнули, показывая, что он приходит в себя, затрясся, словно осиновый лист на ветру. Опять опасно побледнел.

– Цыц! – шикнул Дреган на своего питомца. – Уймись, право слово. Иначе действительно разозлюсь.

И было что-то такое в голосе чернокнижника, что зверек на сей раз не рискнул спорить. Напротив, предпочел перебраться на спинку соседнего кресла.

– Ну и кто ты? – хмуро спросил Дреган у мальчика, который старательно делал вид, будто все еще без сознания. – И не притворяйся. Я слышу, как бьется твое сердце. Я слышу твое дыхание. Ты уже пришел в себя.

Непрошенный гость тут же распахнул глаза. С выражением нескрываемого ужаса уставился на хозяйина замка.

– Да не смотри ты на кровь, – поторопился добавить тот. – Это кролик.

– Вы его ели сырым? – выдохнул парень и скривился, теперь ради разнообразия позеленев.

– Да сколько же в тебе цветов радуги? – тихо, словно беседуя сам с собою, пробурчал Дреган. Затем уже громче: – Разделявал я его. Понял? Ужин себе приготовить хотел. Зажарить, если тебе это интересно. Или полный рецепт зачитать?

– А мальчик прав, сырые кролики вкуснее, – непрошено влез в разговор Хорг.

Гость только сейчас заметил зверька. Уставился на него с выражением неопишемого ужаса на лице.

– Чувствую, тебя я скоро зажарю и съем, – фыркнул Дреган. Торопливо добавил, заметив, что юнец вновь начал сереть: – Это я не про тебя, вьюнош. А об этой тварюге, которая никогда не знает, когда надлежит остановиться в своих шутках.

– А... хорошо. – Мальчик послушно кивнул, медленно, но верно возвращаясь к обычному цвету лица.

– Так что тебя привело в мой замок, о мой впечатлительный друг? – полюбопытствовал Дреган. – Или наняться хочешь?

– Кем? – с подозрением осведомился тот.

Дреган мученически возвел глаза вверх. Пробурчал что-то невнятно-ругательное себе под нос.

– Не, не хочу, – уже продолжил мальчик и вдруг вскочил с дивана. Рухнул на колени перед чернокнижником и взвыл, потрясая кулаками: – Спасите мою сестру, господин маг!

Дреган торопливо потушил заплясавшие было на кончиках пальцев огни атакующего заклинания – уж больно внезапным был маневр гостя. Благо, что тот этого не заметил. Уставившись взглядом в пол, он затараторил, от спешки путая и глотая окончания слов: – Этот Грег! Он же боров, как есть боров! А вы его

боровом и сделали. Но теперь Лютика сожгут на костре. Точно сожгут. Яра ее как поленом огрела! Благо, что Ирель спасла. Но дальше-то что?

И замолчал, шмыгая носом.

- Хозяин, вы что-нибудь поняли? – осведомился Хорг. – Что за боров, что за полено, при чем тут костер?

- Так, – протянул Дреган. Медленно и нехорошо протянул, и его питомец предпочел перебраться еще дальше, теперь выбрав для себя один из книжных шкафов. А чернокнижник уже продолжал, и его желтый глаз начал опасно темнеть: – А теперь подробнее, мальчик мой. Лютик – твоя сестра?

- Да, – тот послушно кивнул головой.

- Ей сильно досталось из-за того, что я вступился за нее?

- Да, – опять подтвердил тот. – Сильно. Хорошо, что черепушка крепкой оказалась. Рука-то у Яры тяжелая, тем более поленом приложила.

- И теперь ее собираются отправить на костер? – задал еще один вопрос Дреган.

- Да. – Мальчик чуть не зарыдал в полный голос, но в последний миг сумел совладать с эмоциями. Поднял голову и исподлобья глянул на Дрегана. Глухо спросил: – Так вы спасете ее?

Дреган задумчиво потер подбородок. Воцарилась тягостная пауза, прерываемая лишь жужжанием мухи, которая настойчиво билась о стекло, силясь выбраться на свежий воздух.

- Иди домой, – внезапно сказал Дреган.

- Но... – Мальчик аж вскинулся от неожиданности.

- Но... – эхом вторил ему притихший было Хорг.

– Иди, – с нажимом добавил Дреган. – Ничего с твоей сестрой не будет. Селяне пошумят-пошумят и успокоятся. Ваш староста не дурак. Должен понимать, что за самосуд его королевский наместник по голове не погладит.

– Но... – не унимался подросток.

Дреган встал, отодвинув кресло. Подошел к нему, и тот сразу сник. Низко-низко опустил голову, не смея взглянуть на чернокнижника в упор.

– Иди, – тихо повторил Дреган.

И столько власти было в его голосе, что незванный гость тут же вскочил на ноги и дал деру. Через некоторое время раздался звук захлопнувшейся двери – и в замке вновь воцарилась тишина.

– Хозяин? – вопросительно прошелестел Хорг, явно удивленный всей произошедшей сценой.

А Дреган отошел к окну. Некоторое время любовался на то, как недавний визитер со всей мочи бежал по тропинке, ведущей от замка вокруг озера к деревне.

– Почему вы прогнали его? – спросил Хорг. – Мне казалось, вы настроены благосклонно к этой девушке.

– Вот поэтому я и не хочу вмешиваться, – негромко сказал Дреган. – Если я приду к ней на выручку, то ее судьба будет определена раз и навсегда. Ей никогда больше не позволят вернуться в деревню. А пока есть шанс, что все образуется. Покричат, пошумят, родители сделают ей а-та-та. И больше не будут пускать одну купаться в озере.

– Ну, служанка нам в замке не помешает, – тихо заметил Хорг.

Плечи Дрегана дрогнули, но он ничего не ответил на предложение своего питомца. Чернокнижник по-прежнему внимательно смотрел в окно, словно силился разглядеть там нечто, видимое только ему.

– Как думаешь, за сколько я доберусь отсюда до деревни в случае необходимости? – вдруг спросил он у питомца.

Хорг хитро повел усатой мордой. В его крошечных черных глазках-бусинках промелькнула усмешка.

– При помощи магии за пару минут обернетесь, – ответил он.

– Это хорошо, – проговорил Дреган. Тряхнул головой, словно отгоняя какие-то мысли: – Ладно, вернусь я к своему кролику.

Вечерело. Сыто пообедавший Дреган, переодевшись в роскошный парчовый халат и сменивший сапоги на тапочки, сидел напротив окна в гостиной, для удобства подтащив к нему кресло.

Он не зажигал свечей. В темноте чернокнижник чувствовал себя куда спокойнее. Ему нравилось наблюдать за танцем мрака, льнущего к стеклам снаружи.

– Девушку вполне могут убить и на судилище до костра, – в этот момент прошептал Хорг, спрятавшийся где-то среди мебели. – Ее брат сказал, что один раз ее уже огрели поленом. Мало какая голова перенесет второй такой удар.

Дреган фон Каас промолчал. Он словно заснул с открытыми глазами, не отводя взгляда от окна.

– Почему, собственно, вы так против? – не унимался Хорг. – Нам в самом деле не помешает служанка.

– Молодая, красивая и невинная девушка в замке чернокнижника? – горько перебил его Дреган. Покачал головой. – Не думаю, что это хорошая идея. Это слишком опасное сочетание, которое рано или поздно приведет к трагедии.

– Но... – Хорг не успел высказать очередное возражение. Он вдруг запнулся и с сомнением проговорил: – Хозяин, вы слышите? Мычание телят...

Дреган резко встал. Подался вперед, напряженно вглядываясь в тропинку, ведущую к деревне. Затем развернулся и кинулся прочь из гостиной.

Он успел открыть входную дверь до того, как высокий, сутулый мужчина взялся за молоток. В воздух при этом взмыл огненный шар, разорвав лиловые сумерки позднего вечера. Это произошло настолько внезапно, что визитер отпрянул, едва не свалившись с высокого крыльца.

– Д-добрый вечер, – заикаясь, поздоровался незнакомец.

Дреган выжидающе вскинул бровь и сложил на груди руки.

– Я по поводу Лютика, – продолжил мужчина. – Я Иргон, ее отец.

За спиной Дрегана послышался едкий смешок Хорга. Незнакомец вздрогнул и принялся испуганно озираться, явно не понимая, откуда раздается звук.

– Я привел несколько телят, – проговорил он смущенно через пару мгновений.

– Зачем? – удивленно обронил Дреган.

– Как плата. – Мужчина пожал плечами. – За дочь. Спасите ее!

Дреган тяжело вздохнул. Посторонился и широко взмахнул рукой, предлагая позднему гостю следовать за ним.

Тот некоторое время сомневался. Затем упрямо сжал губы так, что они превратились в тонкие бескровные линии, и вошел в замок.

Спустя недолгое время мужчина уже изливал душу чернокнижнику, сидя на том же диване, который всего пару часов назад занимал его сын.

– Дура у меня жена, дура, – жаловался он. – Я ей сразу сказал, толка от этого Грега ноль. Жирный урод. Но она вцепилась в его семью. Мол, и зажиточная, и большая. И вообще, Лютик не первая и не последняя. Я знал, что дочь чего-нибудь выкинет. Характер у нее ого-го. Надо было вступить, надавать дурной бабе по глупой ее башке. Но я же... Я же ни разу за все годы на нее и пальца не поднял. А в итоге вон как все обернулось. Я же думал, что до осени утрясется как-то. Ну, в крайнем бы случае отправил Лютика к своей тетке в другое село.

Прям перед сватами бы и отправил, вот судьбой своей загробной клянусь! И даже скандала бы не побоялся. Но кто же знал, что этот Грег заранее ее зажимать начнет! Иначе я бы ему первый башку открутил.

– Хозяин, телята в стойле на заднем дворе, – в этот момент доложил Хорг, влетев в комнату.

Иргон оказался крепче нервами, чем его сын. Дреган внимательно наблюдал за его реакцией, но мужчина лишь вздрогнул при виде необычного зверька, однако в обморок падать не стал.

– В общем, это половина моего стада, – сказал он. – Но если мало – я и остальных приведу. Свиной там, курей. Главное, спасите Лютика!

– Вы понимаете, что если я публично выражу свою поддержку вашей семье, то вам в деревне больше не жить? – холодно осведомился Дреган.

– А? – переспросил Иргон, не вникнув в смысл фразы, которая оказалась слишком сложной для него.

– Поймите, я – чернокнижник, – вздохнув, пояснил Дреган. – Как любят говорить в народе, слуга Неназываемого. Человек без души и совести. Если я спасу вашу дочь, тень того ужаса, что испытывают передо мной остальные, падет и на нее. Ее лишь заподозрили в связи со мной – и уже заговорили о костре. А что будет, если я лично явлюсь на судилище?

– Что будет? – переспросил Иргон, явно не поспевая за ходом мыслей собеседника.

– Да ничего хорошего не будет, – фыркнул тот. – Как бы вам тогда весь дом от страха не спалили. Люди ненавидят то, чего не понимают и боятся.

– Дела. – Иргон задумчиво почесал затылок. Затем виновато глянул на Дрегана и протянул: – Ну так это... Что же ей, погибать, что ли? Взяли бы ее к себе в услужение. Она девка молодая, работающая. Полы бы вам помыла, пыль протерла.

– Рубашки постирала бы, – негромко добавил Хорг и гнусно захихикал.

Дреган с мученическим вздохом сгорбился в кресле. Принялся растирать себе виски, как будто страдал от невыносимой головной боли.

– Немыслимо, – пробурчал он себе под нос так тихо, что Иргон при всем своем горячем желании был не в состоянии разобрать и слова. – И никого, стало быть, не смущает, что служанкой в замке чернокнижника будет молодая белокурая девственница. Расскажи кому – не поверят.

– Так вы согласны? – с робкой надеждой в голосе спросил Иргон. – Меня к вам Ирель надоумила пойти. Сказала, что наша деревня всегда в мире с владельцами замка жила. Мол, уподи Дрегану фон Каасу в ноги, взмолись о помощи. И он обязательно придумает что-нибудь.

– И кто такая эта столь мудрая и находчивая Ирель? – хмуро поинтересовался Дреган.

– Дык знахарка наша, – пояснил Иргон. – Это она Яру от Лютика отогнала, когда та ее чуть поленом не зашибла. Ну и к себе забрала, чтоб голову ей подлечить. А пока я дочку в ее лачугу тащил, она и шепнула, куда бечь надобно.

Дреган молчал несколько минут, нервно постукивая пальцами по подлокотникам кресла. Вопреки своим привычкам, не лез с сомнительными остротами и Хорг. Иргон тоже помалкивал, умоляюще глядя на владельца замка.

Внезапно зверек насторожился и повел усатой крысиной мордочкой, к чему-то принюхиваясь.

– Идут, – обронил он. – Хозяин, к вам целая церемония направляется.

– О тьма, – прошипел сквозь зубы Дреган. – А я так мечтал об отдыхе в столь благословенном и спокойном местечке. Ну кому я там понадобился?

В этот момент раздался перелив входных чар, и чернокнижник нехотя встал. Отправился к дверям, кинув замершему Иргону:

- Посиди пока здесь. Вернусь и решу, что делать с твоими телятами.

- И с твоей строптивой козочкой, – все-таки ввернул шуточку Хорг.

Глава 3

Я широко распахнула глаза, увидев смиренно сидящего на диване отца.

О небо, что он тут делает?

- Папа? – неверяще спросила я. Вопросительно обернулась к Дрегану.

Чернокнижник прислонился плечом к дверному косяку, не торопясь войти в комнату вслед за мной и Раусом.

- Папа? – удивленно прошелестел брат. – Что ты тут делаешь?

- Вот, Лютика пришел выкупать, – грустно проговорил отец. – Сам виноват. Надо было сразу вашу мамку на место поставить. Ну да ладно, половина стада телят – не такая уж великая цена.

Я аж икнула от этой новости.

Половина стада? Да это же... Это же полнейшая катастрофа! Именно столько отец продавал на ежегодной осенней ярмарке в Туроне. Покупал на вырученные деньги одежду, обувь, словом, все необходимое, что не могло дать наше хозяйство. Получается, следующую зиму моя семья будет голодать?

- И вам не стыдно? – разъяренно обернулась я к Дрегану.

- Мне?! – Тот опешил от удивления. – А почему мне должно быть стыдно в этой ситуации, милая селянка?

– Да потому что только вы виноваты во всем этом! – Злые слезы защипали мне глаза. – Зачем вы дали мне эту проклятую застежку?

– Не хотелось бы говорить об этом при вашем отце, но смею напомнить, что вы были голый, – хладнокровно парировал Дреган. – И лишь по этой причине я предложил вам плащ.

– Голый? – взвился на месте отец. – Как это? Ты обесчестил ее, мерзкий колдун!

– Ух, как вы мне надоели! – тоскливо посетовал Дреган. И гордо замолк, явно не желая больше произносить никаких оправданий.

Я почувствовала смутное беспокойство. Отец был не прав в своих обвинениях. Дреган не сделал со мной ничего дурного. Он спас меня от Грега! Но, с другой стороны, все мои беды случились тоже из-за Дрегана. И как быть?

– Папа, успокойся, – попыталась я вразумить разгневанного отца. – На самом деле все было совсем иначе...

– А давайте их всех убьем, хозяин, – вдруг перебил меня странный свистящий шепот.

Я взвизгнула от неожиданности. Зарыскала по ярко освещенной комнате взглядом, гадая, кто это сказал. И вдруг увидела престранное существо.

Больше всего оно напоминало крысу-переростка. Очень жирную и очень наглую. Но при этом обладала кожистыми крыльями, каждый сгиб которых завершался острым когтем, и мускулистыми лапами.

– Ой, что это? – перепуганно пискнула я.

В этот момент странный зверь посмотрел на меня и медленно оскалится, показав внушительные клыки.

Это оказалось чересчур для моих нервов, слишком истрепанных сегодняшними событиями. Затылок вдруг налился тягучей болью, перед глазами потемнело. И, жалобно всхлипнув, я осела в обмороке.

Правда, в последний момент успела ощутить, как кто-то аккуратно подхватил меня, уберегая от жестокого падения.

«Дреган, – подумала я. – Какой он все-таки милый!»

После чего темные воды небытия окончательно сомкнулись над моей многострадальной головой.

Впрочем, момент забытья не продлился долго. Достаточно скоро я ощутила, что лежу на чем-то мягком и уютном. А заодно услышала спор, который велся надо мной.

Спорящие говорили в полный голос, поэтому мне не пришлось даже прислушиваться.

– Ну вот, она беременна! – горестно стонал отец. – Иначе почто бухается на пустом месте?

– Да не трогал я твою дочь, – огрызнулся Дреган, уже оставив вежливый тон. – Даже пальцем не прикоснулся. Я всего лишь пугнул Грега, когда тот пытался ее пощупать в озере. Ну и заодно превратил его в борова. Поскольку твоя дочь была уже синей от холода и стучала зубами, дал ей плащ. Откуда мне было знать, что все так обернется?

– А почему она тогда в обморок упала? – упорствовал отец.

– Помилуйте, разгневанный отец, – послышался знакомый присвист так напугавшего меня чудовища, – но даже если предположить, что мой хозяин славно покувыркался с вашей дочкой на берегу озера, разве беременность даст о себе знать прям в этот вечер?

– А разве нет? – агрессивно отозвался отец. – Мне Ельга так на следующий день после свадьбы и заявила, что, мол, понесла. А я ее до того и пальцем не трогал.

После этого в комнате повисла напряженная тишина. И мне она очень не понравилась.

– Дела, – наконец негромко протянуло чудище. – Сдается, в этой семейке все не так просто.

– Цыц, Хорг, – весомо обронил Дреган. – Не наше дело.

– А что, разве я не прав, что ли? – обиженно спросил отец. – У баб-то чутье на эти вещи похлеще, чем у зверя. Ну, Ельга так говаривала. Прямо сразу чуют, если получилось.

Послышался негромкий смешок. И почти сразу я почувствовала прохладное прикосновение к моему лбу.

– Очнулась? – любопытствовал Дреган. – Долго еще притворяться будешь?

Я хмуро посмотрела прямо в глаза чернокнижнику.

Удивительно, но сейчас оба были почти одинакового цвета: желто-зеленого, как у довольного домашнего кота, ухватившего отличный кусок мяса со стола, пока хозяева отлучились. И на самом дне их теплилась улыбка.

Я вдруг осознала, что улыбаюсь в ответ. Нет, он все-таки милый! Хоть и повинен во всех моих бедах.

– Простите, – негромко сказала я.

Дреган вздернул одну бровь, не торопясь убирать ладонь с моего лба.

– Папа, ничего у меня с Дреганом фон Каасом не было, – проговорила я, посмотрев на взволнованного отца, который переминался с ноги на ногу чуть поодаль. – Он спас меня от Грега. Дал свой плащ, чтобы я прикрылась. И при этом не подглядывал.

Откуда-то сверху вновь донесся ехидный смешок. Я задрала голову и с содроганием сердца увидела неведомую тварь, которая висела аккуратно надо мной.

Интересно, кто это? Или, вернее сказать, что?

– Но ты сказала, что он виновен во всех твоих бедах, – не унимался отец. – Почему?

– Потому что я прихватила застёжку с его плаща, – призналась я. – И именно эта застёжка так разозлила Яру и прочих.

– Девочка, стало быть, kleптоманка, – донеслось сверху.

Я понятия не имела, что означает столь мудреное слово. Но почудилось в нём нечто постыдное.

– Нет, я просто не хотела показываться перед родителями в чужом мужском плаще, – попыталась я объяснить. – Поэтому спрятала его в дупле. Но побоялась, что застёжку украдут. Вот и решила взять с собой. А потом... Потом все вышло так, как вышло.

– Точно ничего не было? – недоверчиво переспросил отец.

– Точно, – подтвердила я.

– А жаль... – полувздохом донеслось сверху.

И тотчас же с притолоки посыпалась какая-то труха. Что-то гроыхнуло, и я завизжала, прикрыв голову руками.

Ой. Что это?

Как оказалось, закричала не только я. Мой отец громко и от души выругался, брат, до этого сидевший смирнее мышки, выдал такое, что я невольно покраснела. Откуда он знает такие выражения?

– Простите моего питомца, – спокойно произнес Дреган, сдув с кончиков пальцев остатки магических искр. – Иногда он... В общем, бывает слишком глуп и слишком груб. Приношу свои извинения за него.

– Ну хорошо, – пробормотал отец, как-то тоскливо покосившись на дверь. – Значит, все решено? Я оставляю вам телят, а Лютик уходит со мной?

Дреган встал с дивана, на котором я лежала. Скрестил за спиной руки и медленно прошелся по комнате.

Я заволновалась. Что это с ним? Выглядит он не особенно довольным.

– А что будет дальше? – негромко спросил Дреган, остановившись напротив окна. Устремил отсутствующий взгляд во тьму, плескавшуюся снаружи, как будто был способен там что-то разглядеть.

– Как что? – Отец недоуменно пожал плечами. – Мы вернемся в деревню...

– И завтра сестру опять поведут на костер, – не выдержав, влез-таки с замечанием Раус. – Семейка Грега точно не успокоится, пока не выживет ее из деревни. А если она проведет ночь здесь, в замке, то и замуж ее больше не выдать. Все будут считать, что она... ну, в общем... – И Раус густо покраснел, не в силах завершить свою мысль вслух.

– Ох, молодежь, – снисходительно пробурчала странная тварь, к пугающему виду которой я почти привыкла. – Как это мило... Я прямо прослезился от такого целомудрия.

– Лютик может уйти прямо сейчас, – упрямо возразил отец. Покосился на невозмутимого Дрегана и робко уточнил: – Правда ведь?

– Я никого не держу, – спокойно сказал он. – Вы все можете уйти в любой момент. И даже телят своих с собой захватите.

– Телят-то зачем отдаешь? – обиженно взвыла странная тварь, притаившаяся за подкопченной от чар потолочной балке. – Чем нам питаться?

– Папа, это глупо! – Раус внезапно вскочил на ноги и свирепо выдвинул вперед нижнюю челюсть.

О, я очень хорошо знала, что это значит. Пожалуй, в упрямстве моему брату не было равных.

Ну, если не считать меня, конечно же.

И по всему выходило, что мой брат сейчас просто в бешенстве.

– Маг прав, – заявил Раус. – Если Лютик вернется сейчас в деревню, то завтра все повторится. Причем на сей раз ее даже в замок не отправят. Решат, что чернокнижник отказался от дара, поэтому сразу же сожгут.

– Да нет, сынок, глупости какие. – Отец помотал головой. – Яра, конечно, дурная баба. Но не до такой же степени. Авось успокоится за ночь и остынет.

– Угу, как же, – буркнула я, вспомнив, как женщина показала свой раздвоенный язык. – Наверняка еще долго ядом будет плевать, вспоминая, как Дреган ее заколдовал.

– Вы ее заколдовали? – изумился отец, широко распахнув глаза и уставившись на Дрегана. – Зачем?

– Не понравилась она мне, – буркнул тот. – Как и ее сынок. Впрочем, верно говорят, что от ослицы не родятся единороги.

После столь глубокомысленного замечания в комнате стало тихо. Отец усердно шевелил бровями, видимо, силясь постигнуть смысл столь чудного сравнения. А я... В общем, мне было просто неловко признаваться в том, что я понятия не имею, кто такие единороги.

Только Раус робко улыбнулся, как будто оценил шутку чернокнижника. Впрочем, мой брат всегда любил читать.

– Я считаю, что Лютик должна остаться здесь! – первым нарушил затянувшуюся паузу брат и зло сжал кулаки. Добавил: – По крайней мере, здесь до нее Яра точно не доберется.

– Раус, это невысказано! – простонал отец, аж покрасневшись от волнения. – Твоей сестре еще замуж выходить и детишек рожать! А как это сделать, если...

И он пугливо осекся, покосившись на невозмутимого Дрегана.

– Я никого бесчестить не планирую, – с нескрываемой обидой уведомил тот. – Так, на всякий случай сообщаю.

– А я этого и не позволю! – Раус еще выше поднял подбородок и бесстрашно отчеканил, глядя прямо в глаза чернокнижнику: – Я остаюсь с сестрой! Буду жить здесь. И поверь, отец, честь моей сестры будет под надежным присмотром.

Дреган мученически возвел глаза к потолку, где прилепилась головой вниз его странная тварь.

– Хорг, напомни мне, разве я предлагал кров этим забавным людишкам? – спросил он с сарказмом.

– Нам нужна кухарка, – прошипело чудное создание. – И мальчик пригодится. Пусть заботится о телятах.

– Да ты издеваешься, должно быть!

Я испуганно пискнула и с трудом удержалась от желания забиться с головой под ближайшее кресло.

Ого, как Дреган умеет! Вроде бы даже голоса не повысил. А как будто хлестнул наотмашь.

– Хорг, это уже не смешно, – прошелестел с бешенством Дреган. – Мне не нужна кухарка. Мне вообще никто не нужен в этом замке. Я хочу побыть один!

– Как скажете, хозяин, – проговорила тварь на потолке. – Тогда позвольте мне слетать в деревню, когда девицу будут сжигать. Люблю запах жареного мяса.

Меня отчетливо замутило от последней фразы создания. Фу, гадость какая! Неужели он это всерьез?

Дреган издал приглушенный полустон-полувздых. Замер посредине комнаты с закрытыми глазами.

Я понятия не имела, о чем он задумался. Но мне очень не нравилась глубокая морщина, разломившая его переносицу.

– Ладно, пусть будет так, – наконец глухо сказал он и устало посмотрел на отца. – Кухарка мне нужна, Хорг прав. Я найму вашу дочь. И даже вашего сына выгонять не буду. Замок долго стоял заброшенным. Крепкая мужская рука тут пригодится. Более того, я намерен даже заплатить за услуги ваших детей. Скажем, пять серебряных пойдет?

Отец смешно выпучил глаза. По всему было видно, что он ошарашен предложенной суммой. Еще бы! Даже в лучший свой год он выручал на ежегодной ярмарке всего полтора серебряных. Эдак потеря половины стада телят обернется невиданной удачей.

– За первый месяц, – торопливо добавил Дреган, неверно истолковав выражение лица отца. – Держите.

После чего залез в карман, подошел ближе и щедро сыпанул монеты на колени растерянного донельзя отца.

– С-спасибо, – заикаясь, поблагодарил тот. – Ваша щедрость, господин, не знает пределов! Я... Спасибо вам еще раз!

Понятия не имею, сколько еще он бы распинался в благодарностях, при этом не забыв подобрать все монеты и аккуратно сложить их в карман. Но внезапно замок сотряс звук входного колокола.

– Чудовищно, – буркнул себе под нос Дреган. – Кого еще на ночь глядя принесло?

Я напряженно выпрямилась. Умоляюще уставилась на чернокнижника.

А вдруг это Яра? Вдруг она решила, что я слишком легко отделалась, и вернулась, желая завершить начатое?

Дреган почувствовал мой взгляд. Посмотрел на меня и слабо улыбнулся. Он ничего не сказал, но внезапно я ощутила, как когтистые лапы тревоги разжимаются, перестав терзать мое сердце.

– Хорг, открой, – приказал он, не сводя с меня глаз, вновь совершенно одинакового цвета.

И питомец мага ловко выскользнул из гостиной, отправившись выполнять его повеление.

Я купалась во взгляде чернокнижника. Он словно обволакивал меня лаской. Кожа покрылась приятными мурашками, как будто кто-то провел по ней теплым мехом...

– Достаточно, – вдруг буркнул Раус.

Поднялся со своего места и встал таким образом, чтобы оказаться между мной и Дреганом.

Я кисло скривилась. Вот ведь... братишка! Вечно лезет не в свое дело.

– Занимательно, – почти не разжимая губ, обронил Дреган. – Вы очень забавный молодой человек. Пожалуй, мне стоит пообщаться с вами наедине.

– Чего? – непонимающе брякнул Раус.

А я почувствовала, как мои щеки потеплели от раздражения. Что-то мне все это очень сильно не нравится. С какой такой стати Дреган вдруг так заинтересовался моим братом? Поневоле подумаешь о всяком... нехорошем.

Однако ответа от чернокнижника мой брат так и не дождался. В этот момент дверь, ведущая из гостиной в прихожую, распахнулась и на пороге предстала моя мать.

Мои глаза сами собой округлились, когда я увидела, в каком виде она явилась в замок Дрегана. Я даже не подозревала, что у матери имеется настолько вызывающее платье. Считай, вся грудь нараспашку. Эдак и простудиться можно.

А вырез на подоле? Да он же до самого пояса идет!

Кстати, а фигура у моей матери очень даже ничего. В обычных-то нарядах этого не видно. Постоянно поверх платья передник повязан. А теперь я неожиданно увидела, что ноги матушки стройные и длинные, а талия по-девичьи тонкая.

Отец сдавленно закашлялся и побагровел. Привстал было, потом вновь уселся, схватившись за левую сторону груди.

Дреган искоса глянул на него. Нахмурился, но промолчал.

По всей видимости, мать не ожидала увидеть перед собой столько народа. Она даже попятилась было, но Хорг, влетевший следом, успел захлопнуть дверь.

– Ой, – пискнула она и торопливо скрестила руки на груди, прикрываясь от всеобщих взглядов.

Я, в свою очередь, напряженно размышляла, почему мне кажется такой знакомой ткань этого платья. Вроде бы она была отложена у нас для пошива занавесок. Правда, мать ругалась, что отец купил на ярмарке не плотную материю, а полупрозрачный тюль. Мол, безобразие полное. Ничего не скроет, что в доме происходит. Все в окна глазеть будут.

По всей видимости, она-таки нашла этой ткани достойное применение.

– Ельга? – удивленно пробасил отец. – Что ты тут делаешь? И почему ты... такая?

– Какая такая? – огрызнулась мать, прижавшись спиной к двери. Слепо зашарила позади рукой, должно быть, собираясь улизнуть.

– Заперто, дорогуша, – злорадно проговорил сверху Хорг. – Да не просто так, а я еще чарами припечатал. Уж больно любопытно, что дальше будет.

Как ни странно, но мать не испугалась чудного создания, но глянула на него с таким гневом, что мне невольно стало не по себе.

– Ух, нечисть крылатая! – отчетливо буркнула она себе под нос.

- Чем обязан честью? - прохладно поинтересовался Дреган, глядя на мою мать.

А вот Раус уже был около нее. Брат со злостью рванул с себя легкую куртку и набросил на мать, прикрыв ее почти обнаженные прелести.

- А жаль, - вновь не удержался от соблазна прокомментировать все происходящее Хорг. - Грудь у дамочки аппетитная. Даром что двоих детишек выкормила. Насколько я понимаю, это мать столь славного семейства пожаловала.

- Да, пожаловала, - с достоинством подтвердила мать и коротким кивком поблагодарила Рауса. - Я пришла осведомиться о судьбе моей дочери.

- Но почему в таком виде? - простонал несчастный отец, продолжая держаться за левую сторону груди. - Ельга, во имя всех богов, только не говори, что собиралась охмурить этого хмыря!

- Вот за хмыря я могу и обидеться, - холодно отозвался Дреган.

После чего одним стремительным движением пересек комнату. Я аж приоткрыла рот от изумления - настолько быстро и незаметно это у него вышло. Только что он стоял тут - и вдруг уже подле дивана.

Дреган опустился на колени перед диваном, рванул на груди моего отца рубаху.

- Не надо, - слабо запротестовал тот. - Что вы делаете?

- Спасая вам жизнь, - огрызнулся Дреган. Положил ладонь на обнаженную кожу. Именно напротив того места, где, по моим представлениям, должно было находиться сердце.

Отец откинул голову на спинку дивана, больше не в силах возражать. Прикрыл глаза.

Я с тревогой наблюдала за этой картиной. А ведь батюшка действительно выглядит так себе. Аж посерел лицом, на лбу выступила обильная испарина,

губы побледнели, а из груди вырывался какой-то сиплый хрип.

Но почти сразу я с облегчением вздохнула, когда услышала, что его дыхание стало ровным и спокойным. Щеки порозовели, губы тронула улыбка.

- Так-то лучше, - констатировал Дреган и встал. Чуть склонил голову, внимательно глядя на моего отца сверху вниз.

- Спасибо, - прошептал тот, растирая то место, к которому прикасалась рука чернокнижника. - Как-то мне заглохло. Как будто в сердце иголок навтыкали. И это... Зла не держите за хмыря. Это просто так вырвалось. От досады.

- О да, у тебя есть все причины негодовать, - премерзко захихикал Хорг, который опять повис вниз головой на балке. - Женушка-то гулящей оказалась.

Дреган прищелкнул было пальцами, должно быть, желая вновь ударить по надоедливому питомцу чарами. Но в последний момент передумал и устремил свой жуткий, немигающий взор на мою маму.

- И ничего я не гулящая! - возмутилась та, кутаясь в куртку Рауса. - Я желала спасти свою дочь! Вот и приделась для визита в замок.

- Ты бы еще голой сюда заявила, - грустно посетовал отец.

- Если бы это спасло Лютика, то заявила бы! - с вызовом воскликнула мать.

Отец смущенно отвел взгляд, явно не найдя, что возразить на столь откровенный ответ.

- Ну и зачем вы пожаловали в мой замок? - спросил Дреган.

Он вернулся на прежнее место посередине комнаты и сейчас стоял, заложив руки за спину. При этом по его лицу было совершенно непонятно, о чем он думает. Словно смотришь на каменного идола.

- Я уже сказала, - хмуро обронила мать. - Я волновалась за судьбу Лютика. Вот и пришла узнать, что с ней.

– А почему ты не была на судилище? – не выдержав, все-таки спросила я. – И почему не урезонила Яру? Вы же с ней подруги.

– Потому что, – веско обронила мать.

Я невольно втянула голову в плечи. Когда она говорила вот так – с ней лучше было не спорить. Все равно в итоге выйдешь виноватой.

– Ельга, идем домой, – в этот момент попросил отец и тяжело поднялся с дивана.

В какой-то момент его качнуло, но он оперся рукой на спинку, пережидая приступ слабости.

И опять глубокая вертикальная морщина расколола переносицу Дрегана, который внимательно наблюдал за этой семейной сценой, но не вмешивался. Однако чернокнижник промолчал.

– Как домой? – фальшиво возмутилась мать. – Я никуда не уйду без своей дочери! И если Дреган фон Каас имеет на нее какие-нибудь виды, то я с радостью...

– Хватит, – обронил отец.

Он сказал это просто и без нажима. Но почему-то ледяные мурашки пробежали по моему позвоночнику. Сначала вверх, потом и вниз.

– Хватит, Ельга, – повторил отец. – Я все понял. Не дурак ведь безглазый и безмозглый. Дети пусть остаются тут. Колдун прав, Лютику лучше в деревне не появляться. А Раус присмотрит за ней. Он у меня смысленный парень.

– Но... – заупрямилась было мать и словно невзначай распахнула куртку, вновь продемонстрировав все свои прелести.

– Ельга, пшла вон! – неожиданно рявкнул отец.

И я сама чуть не рванула на выход – столько власти вдруг прорезалось в голосе отца.

Мать поперхнулась. Посмотрела на отца так, будто впервые его увидела.

– Дома поговорим, – многозначительно пообещал он. – Не заставляй меня гнать тебя из замка пинками. Я ведь могу. Ты более чем заслужила.

Мать высокомерно фыркнула, видимо, не поверив в угрозу. Но испытывать судьбу не стала. Развернулась – и дверь приглашающе распахнулась перед ней.

– Проваливайте, любезнейшая, – ласково посоветовал ей Хорг, притаившийся сверху.

Мать ничего ему не ответила. Тряхнула волосами, красивой пушистой волной рассыпавшимися при этом по плечам и вышла прочь. За ней последовал и отец.

И лишь после того, как за родителями закрылась дверь, Дреган тихонько прошептал:

– А меня почему никто не спросил? Может, я и эту парочку желаю выгнать восвояси?

– Терпи, хозяин, – ядовито хохотнул с потолочной балки Хорг. – Кухарка нам была нужна, помощник по дому тоже пригодится. Да и деньги ты уже отдал. Видишь, как все благополучно сложилось.

Правда, в ответ ему послышался тяжелый вздох чернокнижника, в котором не угадывалось и толики радости.

Глава 4

– Лютик, вставай!

Кто-то отчаянно тряс меня за плечи, но мне очень не хотелось выныривать из сладкого сна.

После столь странного окончания встречи Дреган не стал вести долгих бесед со мной или Раусом. Он показал нам комнату на втором этаже, которую выделил для нашего проживания. Тут было две кровати, огромный платяной шкаф, куда нам было нечего положить, и письменный стол.

Стоит признаться, после всех злоключений прошедшего дня я заснула даже прежде, чем моя голова коснулась подушки. Правда, платье при этом не снимала. Кто знает, на что способен этот чернокнижник. Вдруг прокрадется ко мне ночью и возьмет силой, невзирая на присутствие рядом брата.

Правда, от последней мысли мне почему-то стало не страшно, а...

И на попытке дать определение своим эмоциям я и заснула.

А вот теперь кто-то самым наглым образом пытался меня разбудить.

– Лютик! – особенно отчаянно провыли мне в ухо, и я обреченно вздохнула, узнав голос Рауса.

– Ну чего тебе? – пробурчала недовольно, после чего перевернулась на другой бок, силясь вновь вернуться в объятия дремы.

– Лютик, я хочу, чтобы ты это увидела! – непреклонным тоном заявил брат и вновь как следует потряс меня, из-за чего голова бессильно мотнулась из стороны в сторону.

– Осторожнее! – попросила я и со страдальческой миной приложила ладонь к затылку. – Тебя-то вчера поленом не прикладывали.

На самом деле мне не было больно или неприятно. Все-таки стоило признать, что Дреган обладал неплохими способностями целителя. Вспомнить хотя бы, как он помог Ирель и моему отцу. Но это не значит, что моему брату можно так бесцеремонно трясти меня и орать.

– Лютик, пожалуйста, – уже серьезно попросил Раус. – Мне нужна твоя помощь.

Я тяжело вздохнула и приоткрыла один глаз. Правда, тут же с удивлением распахнула оба.

Потому что в комнате не было темно. Ее заливал приятный слабый свет. Не от окна или от зажженной свечи.

Я потрясенно округлила глаза, когда заметила небольшой шар, плавающий в воздухе. Именно он и освещал пространство, позволяя разобрать очертания мебели и встревоженного брата, сидевшего в изголовье моей кровати.

– Ч-что это? – запинаясь, спросила я и указала на загадочный предмет.

– Не знаю, – хмуро сказал Раус. – Мне не спалось. Ты-то сразу засопела, а я все вертелся и вертелся. Думал... о всяком. Об Яре этой дурной, о том, что Грегу давно надо было навалить. А потом не выдержал и встал. Ну... – на этом месте брат смутился. Отвел взгляд и почти шепотом добавил: – В уборную захотел. Думал, что прогуляюсь по свежему воздуху и все в голове уляжется. Только никак сапоги под кроватью отыскать не мог. Темно было, хоть глаз коли. Ну я сдуру и посетовал в полный голос, что не видно ни зги. И тут же этот шар в воздухе загорелся. Я чуть умом не тронулся. Сперва решил, будто у меня глюки какие. Или колдун на меня наваждение наслал. Вот и принялся тебя будить.

– Дела, – завороченно пробормотала я, наблюдая за неспешным танцем загадочного шара в воздухе.

Не утерпев, вскочила с кровати и, шлепая босыми ногами, подошла к нему.

Тот словно почувствовал мое приближение. Замерцал ярче и спланировал вниз, зависнув над моим плечом.

– Круто, – прошептала я. Протянула было руку к нему, но шар поднялся чуть выше, не давая прикоснуться к себе.

– Слушай, Лютик, а проводи меня во двор, – внезапно попросил Раус и скорчил жалобную физиономию. – Все равно ведь проснулась.

– Вообще-то это ты меня разбудил, – напомнила я и обернулась к брату.

Он сидел на моей кровати. Какой-то маленький и взъерошенный. И внезапно меня кольнуло чувство жалости.

Он ведь младше меня. Ему всего четырнадцать. Да, ростом и силой его боги не обделили, но при этом Раус сохранял какое-то детское восприятие бытия.

Демоны, да ему, наверное, очень страшно в этом замке! Недаром про чернокнижников ходит столько жутких легенд. А еще эта непонятная летающая тварь. Эдак выйдешь из комнаты, а она тебе в волосы вцепится.

И все-таки Раусу эти страхи не помешали прийти и просить за меня перед Дреганом. Неужели я откажу ему в такой малости?

К слову, мне бы и самой не помешало навестить это место. А одна я из комнаты точно не выйду.

– Эх ты, горе мое луковое, – укоризненно проговорила я. – Ладно, идем уж.

– А ты знаешь, где у этого колдуна уборная? – поинтересовался Раус, тут же встав.

– Понятия не имею. – Я легкомысленно пожала плечами. – Но сейчас лето. Выйдем во двор и как-нибудь определим, что дальше делать. В конце концов, если что – я отвернусь.

И в самом деле, что переживать по пустякам? Летом в деревне любой куст за уборную сойдет. Главное, чтоб не застукали в процессе.

Раус опасно покосился на шар, висящий над моей головой. Пожал плечами и подошел к двери.

Тотчас же шар двинулся за ним. Но я даже обрадовалась этому. Я не сомневалась, что в коридорах замка сейчас царствует чернильный мрак. Было бы очень некстати вернуться с лестницы, к примеру. Или же наткнуться во тьме на кого-нибудь...

Или что-нибудь...

И началось наше путешествие к заветной цели. Мы с Раусом не торопились, то и дело согласно замирая от любого подозрительного шороха. У меня под ложечкой неприятно сосало от чувства опасности. Ух, это не моя родная изба, где скрип любой половицы знаком и привычен с детства!

Неожиданно из-за очередной закрытой двери, мимо которой мы проходили, послышался какой-то непонятный звук.

Я остановилась с поднятой ногой, так и не сделав очередного шага.

Ой, что это?

– Идем, Лютик! – прошипел Раус, то и дело встревоженно оглядываясь по сторонам. – Чего застыла?

– Там кто-то плачет, – проговорила я, напряженно прислушиваясь.

Звук опять повторился, и я отчетливо услышала приглушенное всхлипывание, какое-то невнятное бормотание, в котором чудилась обида на весь мир.

– Да и пусть рыдает себе дальше! – зло огрызнулся Раус. – Не наше дело.

Умом я понимала, что брат прав. Все-таки в замке чернокнижника надо быть очень осторожной. Один неверный шаг приведет тебя к гибели. Но сердце... Мое глупое сердце молило о том, чтобы я проверила, что происходит.

А если там ребенок? Как ни крути, но Дреган продал свою душу Неназываемому. Да, колдун мне нравится. Он помог мне, и я чувствовала себя рядом с ним удивительно спокойно и защищенно. Но в памяти как-то разом всплыли все слова Ирель про чернокнижников. Ее искренний испуг, когда она произнесла имя Дрегана.

А вдруг я ошибаюсь в нем? Вдруг на самом деле он мрачное чудовище, похищающее невинных детей и приносящих их в жертву своему богу?

– Идем же! – Раус требовательно дернул меня за рукав. – Лютик, это не наше дело.

– Там ребенок, – медленно проговорила я, внимательно прислушиваясь к всхлипывающим звукам, которые доносились из-за двери. – Прости, Раус, но я не могу. Я должна проверить.

Брат мученически закатил глаза. Прорычал что-то неразборчивое, но, к моему удивлению, спорить больше не стал.

– Чур, я первый, – буркнул он и непреклонно оттеснил меня в сторону.

Сердце при этом кольнуло чувством признательности и любви к брату. Надо же, буквально только что он трусил один выйти из комнаты. А теперь желает защитить меня от неведомого.

Раус распахнул дверь, не дожидаясь моего ответа. Замер на пороге, пристально вглядываясь в непроглядный мрак, клубящийся в комнате. Шар висел над самым его плечом, но его свет словно выпивала тьма, властвующая здесь.

Затем Раус сделал шаг, еще один.

Шар не вплыл за ним. Он так и остался висеть над порогом, словно был не в силах пересечь границу с мраком.

Я до боли прикусила губу, пытаюсь разглядеть брата. Но все зря. Его фигуру тут же скрыла пелена непроглядной тьмы.

– Лютик! – вдруг услышала я его перепуганное восклицание. А следом – звук, как будто кто-то упал.

Ох, как мне сейчас хотелось рвануть наутек! Развернуться и кинуться прочь, не разбирая дороги. Выбраться из этого проклятого замка и провести ночь под открытым небом около озера. Такого родного и знакомого озера, где каждый корень дерева был мне знаком.

Но вместо этого я до боли стиснула челюсти. И шагнула во тьму, плескавшуюся за порогом.

Хотела бы я сказать, что при этом сохраняла здравость рассудка и отвагу. Увы, нет. Мое сердце трепыхалось где-то в районе пяток, грудь намертво перехватило спазмом волнения. Я даже дышать не могла – так мне было страшно.

Шар огня не последовал и за мной. И тотчас же я окунулась во мрак. Было такое чувство, будто я угодила в плотную стоячую воду. Каждое движение давалось мне с большим трудом.

– Раус?

Имя брата вылетело из моих уст белесым облачком. Наверное, это было больше похоже на писк полузадушенной мыши.

– Раус? – повторила я, чуть не плача, когда не получила ответа. Сделала еще шаг и зашипела от боли, наткнувшись на что-то очень твердое и острое.

Коленка неприятно засадила, и что-то теплое пробежало по коже. Ой, как некстати! По-моему, я себе кожу содрала до крови.

И тотчас же в комнате что-то изменилось. Я вдруг ощутила на себе чужой немигающий взгляд. Мне стало... не страшно, о нет, сильнее бояться я при всем желании не могла. Я просто ощутила, как моя кровь в жилах заледенела.

– Раус? – чуть слышно выдохнула я, готовая разрыдаться.

Колени ослабли и превратились в подобие горячего киселя. Наверное, я не смогла бы сделать и шага.

– Подойди ко мне.

Я икнула от неожиданности, услышав этот голос. Он шел сразу со всех сторон, обнимал и ласкал меня.

– Подойди.

Я понятия не имела, откуда доносятся эти фразы. Но вдруг увидела слабое зеленоватое свечение в паре шагов от меня.

Я сама не заметила, как шагнула вперед.

– Свежая кровь...

Тревога кольнула меня, но тут же улеглась. Я хотела окунуться в этот свет. Раствориться в нем без следа.

И я сделала еще один крохотный шаг.

А в следующий миг меня вдруг отшвырнуло в сторону. Резко, не соизмеряя силы. Как будто жестокий хозяин ногой пнул лабящегося котенка.

Я отлетела к стене. Со всей дури стукнулась об нее головой и спиной. Но каким-то чудом сознания не потеряла.

В одно мгновение комната оказалась ярко освещена, как будто в неурочный час взошло солнце. Жалобно ойкнув, я прижала ладони к глазам, которые мгновенно ослепли от столь внезапной перемены освещения.

– Что тут происходит? – услышала я гневное.

И невольно вжала голову в плечи, узнав голос Дрегана.

– Хозяин, скажите спасибо, что я предупредил, – раздалось в ответ с присвистом.

Ага, стало быть, и его тварь рядом.

Я осторожно разжала пальцы. Рискнула кинуть на чернокнижника быстрый взгляд, после чего зажмурилась вновь.

Уж очень пугающе сейчас выглядел Дреган фон Каас.

По всему было видно, что Хорг вытащил его из постели. Чернокнижник не успел даже накинуть халата. Он стоял посередине комнаты лишь в легких спальных штанах и босиком.

Хотя я посмотрела на него лишь мельком, но мои щеки предательски потеплели. Дреган был таким... таким внушительным. Его плечи, его грудь...

И я еще крепче прижала ладони к лицу, опасаясь лишней раз взглянуть на спасителя. Боюсь, он обо всем догадается по выражению моего лица. И тогда я умру от стыда! Вот прямо на месте и умру. Паду хладным трупом к ногам Дрегана.

«И он тебя оживит, – неприятно хохотнул внутренний голос. – Даром, что ли, слуга Неназываемого».

От яркого света слезились глаза. Затылок гудел от нового удара. Но я все-таки не удержалась и вновь растопырила пальцы, желая увидеть, кто же меня звал.

На обычном письменном столе, покрытом толстым слоем пыли, стояло зеркало. Небольшое такое, которое обычно используют женщины, желая прихорошиться. Беда была в том, что в нем ничего не отражалось. Лишь клубилась серая и непроглядная мгла.

А еще я увидела Рауса. Тот лежал около стола на спине, невидящим, остекленевшим взглядом уставившись в потолок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/elena-malinovskaya/chernoknizhniki-vybirayut-blondinok>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)